

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886—1890 гг.) Год: 1890 // Богословский вестник 1909. Т. 1. № 4. С. 737—784 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 737 —

„Давно слѣдовало-бы мнѣ отвѣтить на ваше любезное 1890 г. письмо отъ 12 февраля, но, простите, то недосуги, то немощи и недуги препятствовали сему. Во всю жизнь свою я не испытывалъ такой продолжительной и непріятной болѣзни, какую испыталъ въ послѣднее время. Вслѣдствіе-ли многолѣтнихъ моихъ занятій, стоя у конторки, или благодаря современной болѣзни—инфлюэнцѣ, съ ноября я началъ чувствовать въ правой ногѣ сильную нервную боль, именуемую учеными врачами—*шиасъ* (*ischior*—чресла—чресленная боль). По милости этой боли я проводилъ цѣлыя ночи безъ сна. Употребляемы были противъ нея разныя средства—и внутреннія и наружныя, но ничто не помогало. Наконецъ утолила мою боль Миланская мушка: по ея милости, съ 23-го марта я чувствую себя лучше.

Непріятныя вѣсти сообщаете Вы въ своемъ письмѣ о положеніи Преосвященнаго Петра ¹⁾. У васъ, на югѣ, свирѣпствуютъ штундисты, а у насъ, на сѣверѣ, болѣе и болѣе распространяются пашковцы. Вы обязаны своими гостями нѣмцамъ, а мы—своимъ русскимъ боярамъ. Вы ревностно боретесь съ своими врагами; не сидимъ и мы, сложивши руки, при вторженіи въ ограду нашей паствы сѣверныхъ волковъ. Но будетъ-ли когда-нибудь конецъ этой религіозной борьбѣ, Богъ вѣсть“.

20 числа утромъ былъ у меня священникъ Бѣжецкой кладбищенской церкви о. Преображенскій, отправлявшійся въ Іерусалимъ и на Аѳонскую Гору, для поклоненія тамошнимъ святынямъ. Я поручилъ ему въ Іерусалимѣ просить для меня молитвъ и благословенія у блаженнѣйшаго патріарха Никодима, а на Аѳонѣ передать отъ меня поклонъ и благословеніе Схиархимандриту Иларіону (бывшему Синодальному Ризничему въ Москвѣ, архимандриту Іосифу) ²⁾; для Константинопольскаго-же архимандрита Арсенія послать книгу: „О епископѣ Ааронѣ Еропкинѣ“.

Вечеромъ посѣтилъ меня полковникъ Московскаго Гренадерскаго полка А. Н. Шаровъ. Сынъ полковаго священника, уроженца Тверской епархіи, образованіе получилъ въ Тульской семинаріи.—Во время послѣдней Турецкой войны онъ

¹⁾ Лосева.

²⁾ Левитскому, † 29 апрѣля 1891 г.

1890 г. стоялъ съ своимъ полкомъ въ Адрианополѣ и былъ хорошо знакомъ съ тамошнимъ митрополитомъ Діонисіемъ, впоследствии патриархомъ Константинопольскимъ († 1891 г.).

17-го числа получилъ изъ Москвы телеграмму съ скорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ досточтимой старицы—игуменіи Страстнаго монастыря Евгеніи.

17-го числа получено мною письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова:

„День тринадцатаго апрѣля начался для меня какимъ-то непонятнымъ предчувствіемъ скорби. Послѣ утренней молитвы я хотѣлъ что-нибудь прочесть и выдернулъ изъ этажерки, гдѣ плотно сложена моя бібліотека, одну брошюру,—это оказался некрологъ Преосвященнаго Нектарія ¹⁾. Когда развернулъ, попалась рѣчь Преосвященнѣйшаго Іоанна ²⁾ Полтавскаго, сказанная имъ въ Харьковскомъ соборѣ при погребеніи Владыки. Живо воскресло въ памяти это грустное время, послѣдніе дни предъ кончиною незабвеннаго и милостивѣйшаго Архипастыря, въ которые я неотлучно находился при немъ, его благоговѣйное служеніе, его милости и ласки, оказываемыя мнѣ: настроеніе духа сдѣлалось грустное.—Около десяти часовъ принесли ваше драгоценнѣйшее письмо. Я сначала несказанно обрадовался; но когда узналъ изъ содержанія, что Ваше Высокопреосвященство такъ продолжительно болѣли, снова тяжелыя думы налегли; проболѣвъ самъ цѣлый годъ и теперь часто подвергаясь болѣзни, я близко принялъ къ сердцу вѣсть о вашей болѣзни. Затѣмъ поѣхалъ въ Консисторію, и тамъ подвернулось дѣло, крайне возмутительное: одинъ кляузникъ священникъ, по враждѣ къ своему благочинному, написалъ къ Губернатору подметное письмо самаго грязнаго содержанія, въ которомъ клеветалъ и измышлялъ поступки, оскорбляющіе вообще честь духовенства. Благонамѣренный нашъ Начальникъ губерніи передалъ это письмо Владыкѣ; произведеннымъ слѣдствіемъ и чрезъ экспертовъ открылась наглая во всемъ ложь и обнаруженъ кляузникъ авторъ. Тяжело было читать эту грязь, и кѣмъ-же набросанную?—Священникомъ, да еще заслуженнымъ.

¹⁾ Надеждина, съ 1869 г. Харьков. архіепископъ † 7 сент. 1874 г.

²⁾ Петина, † архіепископомъ 8 Юля 1889 г.

Въ часъ дня Владыка прислалъ за мною въ Консисторію. 1890 г. и когда явился, встрѣченъ былъ поражающею вѣстію: о архимандритѣ Святогорскаго монастыря Германъ ¹⁾ въ четыре часа утра скончался. Здѣсь я не могъ завладѣть собою и разразился слезами. Потеря, достойная обильныхъ слезъ. Недавно предъ Пасхою былъ въ Харьковѣ, на Пасху отслужилъ и слегъ въ постель, а чрезъ 12 дней уснулъ непробудно до дня всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Человѣкъ незамѣнимый, неустанный дѣятель, умный и истинно-подвижникъ, молящійся и въ высшей степени честный и высоконравственный. О, да улокоитъ Господь душу его съ праведными!

Пишу вмѣстѣ съ симъ распоряженіе въ Св. Горы. Вынось 15-го апрѣля, а погребеніе въ среду восемнадцатаго. Владыка ѣдетъ погребать.“

20 го числа получилъ письмо изъ Иванова-Вознесенска отъ соборнаго протоіерея В. И. Соловьева. Отъ 17-го онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 12-го числа:

„Горячо должны молиться за Васъ родные ваши! Вы подлинно занимаете для нихъ мѣсто сердобольнаго Отца, Покровителя и Благодѣтеля! Сколько добра Вы дѣлаете для нихъ! Имъ, навѣрное, и во снѣ не видѣлось и въ воображеніи не рисовалось то счастье, какое посылаетъ имъ Небо чрезъ Васъ? Да воздастъ Вамъ Господь своими богатыми милостями за ваши щедрыя милости неимущимъ и нуждающимся!

Съ глубокимъ сочувствіемъ и удовольствіемъ я исполнилъ ваше порученіе: 15-го апрѣля я получилъ отъ Васъ 9/10 бумаги на 3000 рублей, а 16-го апрѣля и передалъ ихъ, по вашему назначенію и по принадлежности. Оказалось, что Валентина Васильевна ²⁾ уже согласилась съ однимъ домохозяиномъ относительно покупки для себя дома и договорилась съ нимъ о цѣнѣ; нынѣ (17-го апр.) предположено завершить покупку нотаріальнымъ условіемъ; благопріобрѣтенное ею имущество съ кучею крѣпостію будетъ стоить около 1400 рублей. Итакъ сироты съ нынѣшняго дня, по вашему сердоболію о нихъ, вступятъ во владѣніе недвижн-

¹⁾ См. о немъ V т. Хроники, стр. 172.

²⁾ Соколова, дочь сестры Преосв. Саввы † 29 апрѣля 1904 г.

1890 г. мою собственностію и не будутъ уже кочевать съ квартиры на квартиру“.

21-го числа исполнилось 50 лѣтъ службы въ офицерскихъ чинахъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа, генераль-адъютанта Апостола Спиридоновича Костанды. Я счелъ приличнымъ поздравить Его Высокопревосходительство съ этимъ юбилеемъ и послалъ телеграмму слѣдующаго содержания:

„Привѣтствуя Ваше Высокопревосходительство съ совершившимся 50-лѣтнемъ доблестнаго служенія Престолу и Отечеству, всеусердно призываю благословеніе Господа силъ на дальнѣйшіе ваши подвиги и труды“.

На это привѣтствіе черезъ два дня получаю отъ высокопочтеннаго Юбиляра вразъ двѣ благодарственныхъ телеграммы:

1. 23-го числа—2 часа 28 м. пополуночи.

„Примите, Владыко, мою нижайшую благодарность за дорогое для меня ваше поздравленіе. Генераль-адъютантъ Костанда“.

2. Того-же числа—2 ч. 39 м. пополудни.

„Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за поздравленіе; поручая себя молитвамъ вашимъ, прошу благословенія на дальнѣйшую служебную дѣятельность. Костанда“.

21-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго. Онъ писалъ отъ 20-го числа:

„Покорнѣйше благодарю Ваше Высокопреосвященство и подвѣдомственную Вамъ паству за любезное привѣтствіе и трогательное для меня благожеланіе, выраженное въ письмѣ вашемъ ко мнѣ отъ 31 числа минувшаго марта, а вмѣстѣ прошу извинить меня, что я по нездоровью и другимъ обстоятельствамъ замедлилъ отвѣтомъ на ваше писаніе. О болѣзни вашей искренно сожалею и молю Господа, да возстановитъ Онъ поскорѣе ваши силы душевныя и тѣлесныя, дабы Вы съ обычнымъ усердіемъ и успѣхомъ могли заниматься дѣлами вашего служенія. Около половины будущаго мая я полагаю отправиться въ Кіевъ, но не прямо, а чрезъ Бѣжецкъ, Ярославль, Кострому, Нижній Новгородъ и Москву. Такой путь избралъ я потому, что Преосвященный Іонафанъ, архіепископъ Ярославскій, давно и усердно проситъ меня

посѣтить его, такъ и потому, что мнѣ хочется поклониться 1890 г.
святынѣ, находящейся въ Ярославлѣ и Костромской епархіи,
въ которой я нѣкогда служилъ ректоромъ семинаріи ¹⁾ и
доселѣ имѣю хорошо расположенныхъ ко мнѣ людей. Когда
именно буду въ Бѣжецкѣ, увѣдомлю Васъ по телеграфу
впослѣдствіи, а теперь прошу Васъ только о томъ, чтобы
Вы благоволили предупредить достопочтеннаго вашего
губернатора Аванасія Николаевича Сомова о моемъ намѣре-
ніи посѣтить Бѣжецкѣ и ночевать въ немъ. Я буду очень
благодаренъ Его Превосходительству, ежели онъ, на случай
прибытія моего въ Бѣжецкѣ, прикажетъ приготовить для
меня въ семь городѣ приличную квартиру. Надѣюсь, что
Ваше Высокопреосвященство позволите мнѣ совершить въ
Бѣжецкѣ литургію, или молебенъ, если мѣстные жители бу-
дутъ просить меня объ этомъ.

Поручая себя вашимъ молитвамъ, съ истиннымъ уваже-
ніемъ и братскою любовію имѣю честь быть“...

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 28-го числа:

„Получивъ ваше почтеннѣйшее письмо отъ 20-го апрѣля,
я немедленно сообщилъ о содержаніи его г. Начальнику
губерніи, для зависящихъ съ его стороны распоряже-
ній къ приготовленію для Вашего Высокопреосвященства
въ г. Бѣжецкѣ приличной и удобной квартиры.

Въ свою очередь, я предписалъ мѣстному благочинному
сдѣлать всѣ должныя распоряженія къ исполненію вашихъ
желаній относительно предполагаемаго богослуженія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляю предупредить Васъ,
Милостивѣйшій Архипастырь, что во второй половинѣ мая
я самъ предполагаю выѣхать изъ Твери въ Осташковъ, для
освященія храма и для участія въ празднествѣ въ честь
преподобнаго Нила.

Усерднѣйше желая Вашему Высокопреосвященству благо-
получно совершить предприемлемый Вами путь и взаимно
прося вашихъ святительскихъ молитвъ на предстоящее мнѣ
путешествіе, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію
имѣю честь быть“...

22-го числа мною получено было письмо изъ Петербурга
отъ Сенатора Н. Отг. Тизенгаузена.

¹⁾ Съ 1837—1839.

1890 г. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 21-го числа Николай Отговичъ:

„Посѣтившая меня въ срединѣ страстной седмицы и продолжавшаяся затѣмъ болѣе двухъ недѣль болѣзнь, отъ которой и доселѣ чувствую себя неполнѣ еще оправившимся, лишила меня возможности благовременно принести Вамъ, досточтимый Владыко, мое привѣтствіе ко дню великаго праздника Свѣтлаго Воскресенія Христова.

Но, въ „веселіи вѣчномъ“ о „возсіявшемъ всѣмъ безлѣтномъ свѣтѣ“, да не явится безвременнымъ и нынѣшнее мое привѣтствіе: Христось воскресе!

Присоединяя къ сему усердное пожеланіе Вамъ добраго здравія на многія лѣта и всякаго благого дающаго, свыше сходящаго, испрашиваю архипастырскаго благословенія вашего и съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершенной преданности остаюсь“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я 30-го числа:

„На ваше пасхальное привѣтствіе: „Христось воскресе“ посылаю твердый удостовѣрительный отвѣтъ: *воистину воскресе Христось*,—и молю Воскресшаго Жизнодавца, да оживотворить и укрѣпитъ Онъ Своею всеильною благодатію ваши ослабленныя болѣзнію тѣлесныя силы!

Не могу и я похвалиться совершеннымъ здоровьемъ: въ продолженіи уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ меня беспокоитъ чувствительная боль въ ногахъ, особенно въ правой. Въ этой боли я вижу послѣдствіе моихъ многолѣтнихъ занятій въ стоячемъ положеніи у конторки. Теперь стараюсь, по возможности, избѣгать этого.

Августъ Казиміровичъ ¹⁾ передавалъ мнѣ, что у васъ родилась благая мысль посѣтить Нилову Пустынь и поклониться Преподобному Нилу чудотворцу. Какъ я былъ-бы радъ, если-бы Ваше Превосходительство осуществили эту мысль во время моего пребыванія въ Пустыни, куда я предполагаю отправиться 20-го мая.

Поздравляемъ Васъ и вашъ Синклитъ съ приобрѣтеніемъ новаго сотрудника въ лицѣ достопочтеннаго А. Н. Сомова ²⁾; а мы искренно скорбимъ о разлукѣ съ нимъ“.

Отъ того-же 21-го числа писали мнѣ:

¹⁾ Жизневскій.

²⁾ Бывшаго губервателя въ Твери, съ 1890 г.—сенаторъ, † въ 1898 г.

„Сейчасъ мнѣ прислали отъ Сергія милостивое письмо 1890 г. ваше и книгу. За то и другое приношу Вамъ самую искреннюю и усердную благодарность.

Дошли-ли до Васъ, Владыко Святый, слухи о страшной государственной измѣнѣ?

Капитанъ 1-го ранга Шмитъ продалъ англійскому военному или морскому агенту планы нашихъ минныхъ загражденій въ Кронштадтѣ. Теперь потребуется болѣе 4 милліоновъ, чтобы соорудить эти загражденія по новому плану. Случилось это очень просто.—Агенты говорятъ, что и Германскій тутъ-же участвовалъ; узнали, что Шмитъ страшный игрокъ, и вотъ, играя съ нимъ въ карты, они и завлекли его въ свои сѣти. У него хранился ключъ отъ ящика, въ которомъ находились эти планы. Не довольствуясь этимъ, онъ намѣревался передать имъ планъ сосредоточія войскъ и, добывая его въ главномъ штабѣ, онъ попался.—На дняхъ его будутъ судить военнымъ полевымъ судомъ. У него четверо дѣтей и двое воспитываются на казенный счетъ.

Какъ изволите видѣть,—наши новости нерадостныя“.

28-го числа послано было мною благочинному Бѣжецкихъ церковей, протоіерею Василию Тяжелову, предписаніе за № 1964, слѣдующаго содержанія:

„Около половины будущаго мая Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кіевскій Платонъ, по пути къ Рыбинску и далѣе, будетъ имѣть ночлегъ въ г. Бѣжецкѣ и располагается совершить здѣсь литургію или молебенъ.

Извѣщая о семъ, предписываю Вамъ, о протоіерей, какъ при въѣздѣ въ городъ, такъ и при выѣздѣ изъ него высококочимаго Архипастыря, оказать Его Высокопреосвященству, какъ старѣйшему Іерарху Русской Церкви, достоюжную честь и, если Его Высокопреосвященству угодно будетъ совершить какое-либо богослуженіе, слѣлать къ сему должныя распоряженія.

О послѣдующемъ-же имѣете безъ замедленія подробно мнѣ донести.

Призываю Вамъ Божіе благословеніе“.

1-го Мая получилъ письмо изъ Петербурга отъ Директора Императорской Публичной Библіотеки, Аѳ. Феодор. Бычкова, который писалъ отъ 29-го апрѣля:

„Получивъ при письмѣ Вашего Высокопреосвященства отъ

1890 г. 23 сего апрѣля экземпляръ составленнаго священникомъ Успенскимъ „Краткаго очерка жизни преосвященнаго Аарона Еропкина“, считаю долгомъ принести Вамъ искреннюю благодарность за вашу неизмѣнно-добрую память обо мнѣ и присылку мнѣ этого любопытнаго труда. Въстѣ съ этимъ имѣю честь представить благосклонному вниманію Вашего Высокопреосвященства изданный подъ моею редакціею второю томъ писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго.

Испрашивая себѣ и всей семьѣ моей архипастырскаго вашего благословенія и поручая себя святымъ молитвамъ вашимъ, съ глубокимъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

На письмо это я отвѣчалъ 5-го числа:

„Приношу Вамъ душевную благодарность за присланный мнѣ второй огромный томъ писемъ Великаго писца и дѣятеля.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я забылъ сообщить Вамъ, что я во время пребыванія своего въ Москвѣ получилъ въ свое распоряженіе болѣе двадцати собственноручныхъ писемъ покойнаго Митрополита Филарета къ бывшей Бородинской игуменіи Сергіи (княг. Волконской) и думаю напечатать ихъ, если не особою брошюрой, то въ приложеніи къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

И вспомнилъ, что и Вы въ прошедшемъ году предполагали напечатать нѣсколько пріобрѣтенныхъ Вами писемъ того-же Святителя къ какой-то особѣ? Приведете-ли въ исполненіе это предположеніе?“

7-го числа получена была мною изъ Петербурга отъ Высокопреосвященнаго Платона, митрополита Кіевскаго, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„По обстоятельствамъ не буду въ Бѣжецкѣ, поѣду чрезъ Тверь; прошу увѣдомить, когда отправитесь въ епархію“.

Въ тотъ-же день я отвѣчалъ Его Высокопреосвященству телеграммою-же:

„Выѣзжаю въ епархію 20-го числа“.

8-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея В. Я. Михайловскаго. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„Есть-ли на свѣтѣ неключимѣе предъ Вами рабъ, какъ подписавшійся ниже сего. И неблагодаренъ онъ, какъ будто?“

или лѣнивъ? или осуетился помышленіями своими? или воз- 1890 г.
гордился, ставши столбовымъ дворяниномъ чрезъ маленькій
орденюкъ? или чего нибудь боится? Да, бояться-то есть чего.
Чего-же именно?—да вашего гнѣва!..

Слышно, что Вы гнѣваетесь на меня изъ-за нѣкоторыхъ
строкъ одного изъ моихъ писемъ, и собираетесь меня укорить
за сіе. Вотъ я въ испугъ и изумленіи, подобно друзьямъ
Іова многострадальнаго, и сижу въ молчаніи много дней,
ожидая неестественнаго въ Васъ гнѣва, тѣмъ болѣе про-
должительнаго.

Да по совѣсти-то сказать: я слуху тому не совѣмъ вѣрю.
И ужъ вовсе не вѣрю, чтобы гнѣвъ вашъ продолжился за
солнечный закатъ. Вотъ въ этомъ-то чувствѣ я и рѣшаюсь
открыть предъ Вами свою душу и первѣе всего просить у
Вашего Высокопреосвященства прощенія въ моихъ обмолв-
кахъ или прегрѣшеніяхъ вольныхъ и невольныхъ, а затѣмъ
уже открыть и для меня сердце ваше любвеобильное и не
лишить меня своей молитвы и святительскаго благословенія.

Новаго въ моей жизни ничего нѣтъ. Живу, тружусь. Те-
перь сталъ печатать своеобразную симфонію почти на всю
библію за какихъ-нибудь два рубля. Очень-бы хотѣлось этимъ
изданіемъ послужить православному народу.

Простите, что я такъ плохо, въ смыслѣ каллиграфическомъ,
написалъ Вамъ вышеизложенныя строки. Пишу, сиѣшу при
множествѣ корреспонденцій, и особенно хочется поскорѣе
предъ Вами исповѣдаться и душу облегчить. „Dixi et animam
levavi“, говорилось въ старину“.

14-го числа получилъ изъ Петербурга отъ преосвященнѣй-
шаго Платона, митрополита Кіевскаго, телеграмму слѣдую-
щаго содержанія:

„Полагаю прибыть въ Тверь 17-го мая съ курьерскимъ и
прошу у васъ гостепрѣимства на сутки.

Благоволите выслать экипажъ на вокзалъ. Со мною четыре
человѣка“.

15-е число. День празднованія Коронаціи Государя Импе-
ратора. Я служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и
обычный на сей разъ молебенъ.

День этотъ въ Твери ознаменованъ былъ особеннымъ воен-
нымъ торжествомъ. Расположенный здѣсь 8-й Гренадерскій
Московскій полкъ праздновалъ въ этотъ день свой *стольт-*

1890 г. ній юбилей. Празднованіе это началось, по обыкновенію, церковною молитвою.

По окончаніи въ соборѣ литургіи и молебна, тронулась изъ собора, при колокольномъ звонѣ, духовная процессія къ устроенному на этотъ разъ среди обширнаго плацъ-парада, помосту. Здѣсь начался водосвятный молебенъ, съ провозглашеніемъ въ концѣ онаго многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, а также христіюбивому воинству; затѣмъ возгласена была вѣчная память: Императрицѣ Екатеринѣ II; Императорамъ: Павлу I, Александру I, Николаю I и Александру II. По окропленіи св. водою новаго знамени и войска, я благословилъ командира полка Шарова иконою Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Тверскаго, при чемъ сказалъ ему слѣдующую рѣчь:

„Привѣтствуемъ Васъ и храбрыхъ соратниковъ вашихъ съ настоящимъ, нарочитымъ и знаменательнымъ праздникомъ командуемаго Вами полка. Не намъ, конечно, судить о томъ, какъ велики и славны были подвиги и заслуги для Отечества этого полка въ теченіе столѣтняго его существованія: объ этомъ возвѣститъ Россіи правдивая исторія полка. На насъ-же, служителейъ алтаря, лежитъ священный долгъ вознести нынѣ за эти доблестные подвиги и заслуги усердное благодареніе Господу силъ, вѣрныхъ рабовъ Своихъ *побѣдители всегда творящему* (2 Кор. 11, 14), и молить Его благодать, да даруетъ Вамъ и сподвижникамъ вашимъ, въ новомъ столѣтїи, новый духъ мужества и вѣщую крѣпость на одолженіе супостатовъ, подъ осѣненіемъ этой ново-освященной воинской хоругви.

Между тѣмъ, для насъ весьма утѣшительно то, что Вамъ и вѣренному Вамъ полку суждено праздновать столѣтній праздникъ свой въ нашемъ древнемъ градѣ и молитвенно предначать его предъ этимъ первопрестольнымъ храмомъ нашимъ, гдѣ, во благоуханіи святыхъ, нетлѣнно и многолѣтно почиваетъ одинъ изъ доблестныхъ древнихъ ратоборцевъ, святой Благовѣрный Великій Князь Михаилъ Ярославичъ проливавшій свою кровь и принявшій наконецъ мученическую смерть отъ лютыхъ зловѣрныхъ враговъ за правовѣріе, за Церковь Божию и за Отечество свое—градъ Тверь.

Примите-же отъ насъ въ благословеніе и на память ны-

нѣшняго свѣтлаго и достопамятнаго для Васъ праздника 1890 г. священное изображеніе этого великаго и доблестнаго Отчизнолюбца и твердаго защитника Православной вѣры и Христовой Церкви“¹⁾).

Въ 6 часовъ пополудни данъ былъ въ Тверскомъ Дворцѣ торжественный обѣдъ, къ которому были приглашены, кромѣ меня и Викарія, нѣкоторые лица старшаго духовенства и за которыми присутствовали пріѣхавшіе изъ Москвы корпусный и дивизионный командиры, губернаторъ и много другихъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, чиновъ. Обѣдъ былъ шумный и продолжительный²⁾).

Утромъ 17-го числа пріѣхаль, по пути изъ Петербурга, преосвященный Митрополитъ Кіевскій Платонъ и въ 4 часа пополудни отправился въ Москву. На мой вопросъ, почему Его Высокопреосвященство измѣнилъ свое намѣреніе ѣхать на Бѣжецкъ, гдѣ для его приѣма сдѣланы были надлежащія распоряженія какъ мною, такъ и Губернаторомъ—„тамъ вода не хороша“,—былъ отвѣтъ. Причина воистину уважительная!..

Проводивши досточтимаго Гостя въ дальнѣйшій путь, я самъ отправился на торжественный обѣдъ, устроенный всѣми сословіями г. Твери въ залѣ дворянскаго Собранія, въ честь бывшаго Губернатора Аѳ. Ник. Сомова, возведеннаго въ званіе Сенатора и отправлявшагося въ С.-Петербургъ. За обѣдомъ много было тостовъ и рѣчей. Рѣчь прокурора Окружнаго Суда С. Д. Оягирскаго преимущественно предъ другими отличалась силою и краснорѣчіемъ.

20-е число. Праздникъ Св. Троицы. Литургію и вечерню совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

Послѣ обѣда въ этотъ день я располагалъ, какъ было выше говорено, оставить Тверь и отправиться въ Осташковъ, но Градскій Голова А. Ем. Нечаевъ, отъ имени гражданъ, убѣдительно просилъ меня остаться на этотъ день въ Твери, чтобъ принять участіе въ прощальномъ обѣдѣ, который они давали отъѣзжающему Начальнику губерніи А. Н. Сомову. Обѣдъ предполагался 22-го числа, но онъ перенесенъ на

¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣд. 1890 г. № 12, стр. 357.

²⁾ Подробности этого торжества описаны и напечатаны въ № 38 Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

1890 г. этотъ день, именно ради моего выѣзда изъ Твери.—Разумѣется, мнѣ нельзя было не уважить такой усердной просьбы, и я долженъ былъ отложить свой выѣздъ до слѣдующаго дня.

21-го числа, въ 2 часа пополудни, выѣхалъ я, въ сопутствіи А. В. Краснопѣвкова, изъ Твери и въ 8 часовъ пріѣхалъ въ г. Торжокъ, гдѣ въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ остановились на ночлегъ. На другой день, 22-го числа, рано утромъ, при пасмурной погодѣ, отправились въ дальнѣйшій путь и къ вечеру прибыли въ Могилевскую Успенскую Пустынь, гдѣ встрѣтилъ меня Помощникъ Осташковскаго Исправника В. М. Веселаго. Помѣщеніе приготовлено было для меня и моего сопутника въ новомъ каменномъ, довольно обширномъ, корпусѣ. Здѣсь случился со мною непріятный, какъ нынѣ выражаются, инцидентъ. Утромъ, на слѣдующій день, осматривая новые архіерейскіе и настоятельскіе покои, я, запнувшись за шерстяной половикъ или дорожку, упалъ на полъ и разбилъ до крови лице. Къ счастью, ударъ былъ не особенно силенъ, и слѣды паденія скоро изгладились.

23-го числа, въ 6^{1/2} ч. утра оставили Пустынь и поспѣшили въ Осташковъ, куда и прибыли въ 1 часъ пополудни.

На слѣдующій день предстояло освященіе придѣльнаго храма въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ. Съ вечера въ 6 часовъ я присутствовалъ тамъ за всенощною службой и выходилъ на литію и величаніе. Служба отправлялась очень стройно и чинно.

24-го числа, въ 10 часовъ утра, началось освященіе храма въ честь иконы Знаменія Божіей Матери. Затѣмъ послѣдовала литургія, на которой произнесена была заупокойная эктенія о почившихъ игуменіяхъ Агніи и Ольгѣ и о новопреставленномъ рабѣ Божіемъ Θεодорѣ ¹⁾.

По окончаніи литургіи, я благословилъ игуменію Антонію иконою, сказавъ при этомъ слѣдующія слова:

„Преподобнѣйшая

Мать Игуменія!

Усердно привѣтствую тебя и ввѣренныхъ твоему духов-

¹⁾ Савинъ, скончавшемся 16-го числа сего-же мая.

ному руководству и попеченію сестеръ съ нынѣшнимъ свѣтлымъ и радостнымъ торжествомъ вашей обители. 1890 г.

Матерь Божія, имя Коей наречено на освященномъ нынѣ благодатію Св. Духа храмѣ, да будетъ для тебя и для сестеръ твоихъ о Христѣ, стѣною неодолимою при нахожденіи навѣтовъ вражійихъ и твердою защитою и утѣшеніемъ въ нечаяхъ и скорбяхъ житейскихъ.

Сердечно раздѣляя съ Вами настоящую радость и духовное торжество, прошу принять отъ меня въ благословеніе и на память нынѣшняго празднества священное изображение съ особеннымъ благоговѣніемъ чтимаго тобою Угодника Божія, Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Тверскаго“.

Послѣ обѣдни, въ покояхъ игуменіи приготовлена была праздничная трапеза, къ которой приглашены были, кромѣ служащаго духовенства, многія лица изъ городского общества.“

Ночью пріѣхаль изъ Петербурга и остановился на монастырскомъ подворьѣ вмѣстѣ со мною добрый мой знакомый сенаторъ Ник. Оттов. Тизенгаузенъ. Онъ прибылъ въ Осташковъ, для молитвеннаго участія въ предстоящемъ, 27-го ч., праздникѣ въ честь преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца.

25-го числа слушалъ раннюю литургію въ Воскресенской церкви гдѣ временно находилась принадлежащая прихожанину этой церкви, мѣщанину Цицурину, икона Божіей Матери Козельщанская, ознаменованная нѣсколькими чудесными исцѣленіями.—Объ этой иконѣ подробнѣе говорено будетъ ниже.

Напившись чаю, обозрѣвалъ городскія церкви; былъ въ духовномъ училищѣ и посѣтилъ нѣкоторыхъ, наиболѣе усердныхъ къ церкви, гражданъ. Былъ между прочимъ, въ домѣ благочестиваго купца Григорія Артемьевича Савина, у котораго семейство возрасло до 32 человекъ.

Въ 4 часа пополудни отправился на пароходѣ въ Нилову Пустынь.

26-го числа слушалъ позднюю литургію въ монастырскомъ соборѣ.

Въ 2 часа пополудни малая вечерня съ акаѳистомъ Пре-

1890 г. подобному Нилу; въ 6 часовъ всенощная съ литією и величаніемъ.

27-е число. Предъ литургіей встрѣча крестнаго хода изъ г. Осташкова; затѣмъ литургія и послѣ оной обнесеніе мощей Преподобнаго вокругъ монастыря; все это происходило по заведенному издавна порядку.

Въ этотъ день получена мною изъ Кіева отъ высокопреосвященнаго митрополита Платона привѣтственная телеграмма слѣдующаго содержания:

„Поздравляю Васъ, Ниловскую братію и всѣхъ Осташей съ праздникомъ: прошу помолиться о мнѣ Преподобному Нилу“.

Въ 8 часовъ вечера я возвратился въ Осташковъ и на другой день, 28-го числа, оставилъ городъ и направился къ Вышнему Волочку, куда прибылъ, осмотрѣвши на пути три церкви, въ 11 часовъ ночи, крайне утомленный.

29 числа, выслушавши въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ раннюю литургію и осмотрѣвши монастырскія церкви, въ 11 часовъ утра отправился по желѣзной Николаевской дорогѣ въ Тверь, куда и прибылъ въ 4 часа пополудни.

31-го числа данъ былъ мною прощальный обѣдъ въ честь бывшаго начальника губерніи, сенатора Аѳ. Ник. Сомова, съ которымъ одиннадцать лѣтъ провели въ мирныхъ, добрыхъ отношеніяхъ. Къ столу было приглашено болѣе 25-ти персонъ.

1 іюня служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и напутственный молебень, по случаю отбытія изъ Твери въ Петербургъ бывшаго губернатора Аѳанасія Николаевича Сомова, получившаго новое назначеніе въ званіи сенатора,— предъ начатіемъ молебна я благословилъ Его Превосходительство иконою Господа Вседержителя, при чемъ сказалъ ему слѣдующую рѣчь:

„Ваше Превосходительство,
Досточимый Аѳанасій Николаевичъ!

Два года тому назадъ, мы въ этомъ святомъ храмѣ возносили Господу Богу благодарственное моленіе о Васъ по случаю совершившагося двадцатилѣтія вашего, сколько благоплоднаго, столько-же и многотруднаго, управленія Тверскою губернією.—И слышались тогда общія заявленія и искреннія желанія, чтобы ваше управленіе этою губернією про-

должалось еще многие и многие годы, но, къ сожалѣнію, 1890 г. желаніямъ этимъ не суждено исполниться. Прошло лишь два года, и Вашему Превосходительству указывается Верховною Властію иное, высшее поприще служенія Престолу и Отечеству. Мы радуемся Монаршему къ Вамъ благоволенію и возведенію Васъ на высшую степень государственнаго служенія, но вмѣстѣ не можемъ и не скорбѣть о предстоящей съ Вами разлукѣ.

Тверское духовенство, глубоко признательное Вашему Превосходительству за многое и многое, теперь собралось опять въ это святилище, чтобъ напутствовать Васъ молитвою и испросить Вамъ отъ Господа силъ благодатную помощь на дальнѣйшее прохожденіе высшаго служенія.

Въ залогъ и знаменіе сихъ усердныхъ благожеланій примите отъ насъ, досточтимый Аѳанасій Николаевичъ, это священное изображеніе Господа Вседержителя и, поклоняясь предъ нимъ, сохраняйте о насъ добрую память, равно какъ и мы никогда не забудемъ Васъ въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Божиимъ“¹⁾.

Вечеромъ, съ почтовымъ поѣздомъ, Тверь торжественно проводила своего любимаго Губернатора, 22 года мирно и кротко управлявшаго губерніею.

2-го числа посѣтилъ меня, по пути изъ Петербурга, преосвященный Θεогностъ, архіепископъ Владимірскій. Много и о многомъ мы братски бесѣдовали съ нимъ. Между прочимъ, онъ сообщалъ мнѣ:

1) Объ увольненіи на покой преосвященнаго Наѳанаила²⁾, епископа Архангельскаго. Причинами увольненія были: растрата суммъ, немирныя отношенія къ членамъ и Секретарю Консistorіи и назначеніе двухъ сверхштатныхъ членовъ для *оппозиціи* штатнымъ.

2) О вызовѣ изъ Санъ-Франциско въ Петербургъ епископа Владиміра вслѣдствіе жалобы на него доктора Русселя³⁾,

¹⁾ Рѣчь эта напечатана въ № 12 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

²⁾ Соборова, † 29-го Апрѣля 1907 г.

³⁾ О докторѣ Русселѣ вотъ что пишетъ корреспондентъ „Новаго Времени“ (№ 5159), отъ 11-го іюля:

„Нѣкто русскій эмигрантъ, именующій себя докторомъ Николаемъ

1890 г. котораго Преосвященный подвергъ за развратную жизнь церковной анаѳемѣ. Дѣйствіе епископа Синодъ уничтожилъ, а Руссель, между тѣмъ, предъявилъ искъ къ Владиміру за диффамацию въ 200,000 р.

3) Объ архимандритѣ Иннокентіи, посланномъ въ Санъ-Франциско на мѣсто епископа Владиміра. Иннокентій, бывшій экономя Александроневской Лавры, получилъ неполное семинарское образованіе (онъ вышелъ изъ средняго отдѣленія семинаріи и не отличался добрыми нравственными качествами), тѣмъ не менѣ хотѣли отправить его въ Америку въ санъ епископа. Московскій митрополитъ (Іоанникій) рѣшительно воспротивился этому.

4) О перемѣщеніи на Волинскую епархію епископа Нижегородскаго Модеста ¹⁾, вопреки единогласному рѣшенію Синода, который предназначилъ туда епископа Могилевскаго Сергія ²⁾. Итакъ вышло по русской пословицѣ: „сила солому ломить“. — Слѣдовательно, синодъ-солома, а сила кто?... Говорятъ, справедливо или нѣтъ, что епископъ Модестъ пожертвовалъ 12,000 рублей на сооружаемую въ Петербургѣ церковь Православнаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы.

Многое и еще сообщилъ мнѣ почтенный гость, но не нахожу умѣстнымъ заносить это въ свою Хронику.

Въ Калязинѣ умеръ въ этотъ день заштатный соборный священникъ Іоаннъ Степ. Бѣлюстинъ, о которомъ немало было говорено прежде.

Русселемъ, проживающій въ настоящее время въ С.-Франциско, мерзкими дѣйствіями противъ мѣстной русской церкви и ея служителей вызвалъ на себя со стороны преосвященнаго Владиміра Алеутскаго епископскую анаѳему, вслѣдствіе чего Николай Руссель представилъ, будто бы, за потерянную имъ черезъ то практику, къ русскому Святѣйшему Синоду искъ въ 100 тыс. долларовъ (!!). вмѣстѣ съ тѣмъ дабы вѣрнѣе достичь своей шантажной цѣли, сталъ инсинуировать на епископа въ мелкой С.-Францисканской печати, подрывая его авторитетъ грязными инсинуаціями, къ которымъ примѣшивалъ келейниковъ и другихъ лицъ.

„Святѣйшій Синодъ, желая лично выслушать объясненія преосвященнаго Владиміра, рѣшилъ вызвать его въ С.Петербургъ, а для его замѣщенія отправилъ въ началѣ нынѣшняго года въ С.-Франциско архимандрита Иннокентія на правахъ управляющаго епархіей“.

¹⁾ Стрѣльбицкаго, † 13 апрѣля 1902 г.

²⁾ Спасскаго † архіеп. Владимірскимъ 20 Ноября 1904 г.

10-го числа посѣтилъ меня прибывшій наканунѣ въ Тверь 1890 г. новый губернаторъ, Д. Ст. Сов. камергеръ Павелъ Дмитриевичъ Ахлестышевъ. Предъ симъ онъ былъ Московскимъ Вице-Губернаторомъ. Сынъ знакомаго мнѣ по Москвѣ сенатора, генерала отъ инфантеріи Дм. Дм. Ахлестышева; получилъ университетское образованіе.

11-го числа вечеромъ явился ко мнѣ прибывшій изъ Константинополя настоятель тамошней посольской церкви, архимандритъ Арсеній. Онъ оставался въ Твери у своей дочери, жены преподавателя семинаріи М. П. Пашкевича, нѣсколько недѣль, и я неразъ бесѣдовалъ съ нимъ о дѣлахъ восточныхъ церквей.

12-го числа явилась ко мнѣ рясофорная послушница Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря Параскева Козлова и представила отъ имени Блаженнѣйшаго Іерусалимскаго патріарха дары: часть камня отъ Гроба Господня и икону Воскресенія Христова. Первая святыня прислана въ благословеніе помянутой Вышневолоцкой обители, при свидѣтельствѣ съ собственноручною подписью Его Блаженства; а другая собственно для меня съ надписью на обратной сторонѣ и съ приложеніемъ патріаршей печати.

Свидѣтельство о части камня отъ Гроба Господня, данное 19-го мая 1890 г., читается такъ:

„Смиреніе наше настоящимъ своимъ патріаршимъ свидѣтельствомъ объявляетъ, что мы, внимая благочестивому желанію и просьбѣ монахини Параскевы Петровны Козловой пріобрѣсть часть камня отъ Св. и Живоноснаго Гроба Господня для положенія во гробъ на иконѣ Воскресенія Христова, находящейся въ храмѣ Казанскаго женскаго монастыря въ Вышнемъ—Волочкѣ, Тверской губерніи, дали ей просимую часть камня, завернутую въ бумагѣ за нашу патріаршею печатью съ тѣмъ, чтобы упомянутая Козлова передала эту часть камня въ означенный Казанскій монастырь чрезъ посредство Высокопреосвященнаго Саввы Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго дается сіе свидѣтельство за нашимъ патріаршимъ подписомъ съ приложеніемъ печати. Въ Іерусалимѣ, 1890 года мая 19-го дня.

Гробовѣцъ Никодимъ; владицкаго“.

1890 г. Надпись на иконѣ Воскресенія Христова слѣдующаго содержания:

„Древо отъ стараго купола надъ святымъ Гробомъ Господнимъ.

Его Высокопреосвященству
Саввѣ Архіепископу Тверскому и Кашиинскому—
благословеніе.

печать.

Γεροβολουσιον Νικοδημος Πατριάρχης.

Въ Іерусалимѣ.

1890 года мая 18 дня“.—

Осмотрѣвши принесенныя мнѣ послушницею Козловою святыни и оставивши у себя назначенную для меня икону, часть Камня отъ Гроба Господня, запечатавши, я отдалъ Козловой, для представленія игуменіи Казанскаго монастыря Досиѣѣ, при слѣдующемъ къ ней письмѣ:

„Преподобная Матерь Игуменія!

Присланная изъ Іерусалима отъ Блаженнѣйшаго патріарха Никодима часть отъ Живоноснаго Гроба Господня, въ благословеніе вашей обители, мною осмотрѣна и при семъ препровождается къ Вамъ вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ Его Блаженства.

Примите эту великую Святыню съ подобающимъ благоговѣніемъ и употребите ее согласно съ ея назначеніемъ.

Миръ и Божіе благословеніе да пребываютъ надъ Вами и надъ ввѣренною Вамъ обителію!“

Блаженнѣйшему-же Патріарху Никодиму я изъяснилъ свою благодарность въ письмѣ отъ 29-го сего-же іюня. Вотъ что я писалъ Его Блаженству:

„Блаженнѣйшій Владыко,

Глубокочтимый о Господѣ Святитель!

Въ 12-й день сего іюня мѣсяца имѣлъ я неожиданное утѣшеніе получить въ благословеніе отъ Вашего досточтимаго Блаженства святое изображеніе Воскресшаго Господа, написанное на древѣ отъ стараго купола надъ святымъ Гробомъ Господнимъ, съ собственноручнымъ Вашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Вашей патріаршей печати.

Принявъ этотъ священный и драгоцѣнный для меня даръ съ глубокимъ чувствомъ благоговѣнія, я не нахожу словъ достойно выразить предъ Вашею первосвятительскою Особою

сердечную благодарность какъ за этотъ великій даръ, такъ 1890 г. и за отеческую память о моемъ недостойнствѣ.

Вѣрьте, Блаженнѣйшій Владыко, что и Ваше святительское имя не забывается мною въ смиренныхъ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ.

При семъ долгомъ поставляю почтеннѣйше увѣдомить Ваше Блаженство, что часть камня отъ святаго и живоноснаго Гроба Господня, дарованная въ благословеніе Вами Казанскому женскому монастырю, что въ городѣ Вышнемъ-Волочкѣ, и представленная мнѣ рясофорною послушницею Параскевою Козловой, препровождена мною съ нею же, Козловой, по назначенію.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ паству Вашимъ богопріятнымъ молитвамъ предъ Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ, съ глубокимъ высокопочтеніемъ и всецѣлою преданностію, имѣю честь быть“.

13-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ новаго сенатора Аѳ. Н. Сомова, въ которомъ онъ извиняется, что до сихъ поръ не писалъ мнѣ изъ Петербурга, и сообщалъ о своей бесѣдѣ съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, касавшейся, между прочимъ, и меня. Въ отвѣтъ на это письмо я писалъ на другой день, 14-го числа:

„Спѣшу принести Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за любезное письмо ваше. Питаю пріятную надежду повторить Вамъ эту благодарность лично при Вашемъ путешествіи мимо Твери изъ Петербурга въ Воронежъ.

О вашемъ свиданіи съ К. П. Побѣдоносцевымъ и бесѣдѣ съ нимъ мнѣ извѣстно уже было изъ письма вашего къ княж. Вѣрѣ Николаевнѣ ¹⁾. Вы справедливо изволите называть склонность К. П-ча порицать и осуждать архіереевъ болѣзью. И эта болѣзнь въ немъ застарѣлая и едва-ли излѣчимая. Поэтому надо смотрѣть на нее болѣе съ сожалѣніемъ, нежели съ огорченіемъ. Но онъ, конечно, лучше и благонамѣреннѣе поступалъ бы, если-бы старался чаще входить съ архіереями въ личныя и непосредственныя сношенія вмѣсто того, чтобы судить о ихъ дѣйствіяхъ по навѣтамъ и клеветамъ людей пристрастныхъ и неблагонамѣрен-

¹⁾ Трубецкой.

1890 г. ныхъ. Почему-бы, напр., ему, такъ часто проѣзжающему мимо Твери, не остановиться здѣсь, хотя-бы на нѣсколько часовъ отъ поѣзда до поѣзда, чтобы повидаться со мною и лично высказать мнѣ все, что у него есть на сердцѣ противъ меня. Въ этомъ случаѣ и мое личное съ нимъ объясненіе, надѣюсь, много разсѣяло-бы его предубѣжденія противъ меня и моего образа дѣйствования. Если Вашему Превосходительству случится еще разъ встрѣтиться, или видѣться съ К. П-мъ, потрудитесь передать ему эти слова мои“.

15 го числа помянутый выше Константинопольскій архимандритъ о. Арсеній представилъ мнѣ двѣ 5% облигаціи, по 1000 р. каждая, въ пользу попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. За такое значительное приношеніе я выразилъ о. Архимандриту искреннюю благодарность.

17-е число. Воскресенье. Служилъ со мною въ Каѳедральномъ соборѣ Константинопольскій архимандритъ о. Арсеній, и послѣ обѣдни у меня приготовлень былъ обѣдъ, къ которому были приглашены вмѣстѣ съ о. Архимандритомъ его дѣти и другіе родственники.

18 числа былъ у меня и обѣдалъ Д. Ст. Сов. Николаѣй Ивановичъ Олферьевъ, бывший нѣкогда Оберъ-Секретаремъ въ Синодѣ. Онъ разсказывалъ мнѣ, какъ онъ ѣздилъ съ бывшимъ Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Княземъ С. Н. Урусовымъ ¹⁾ въ Казань и другіе города, для ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, какъ въ Казани угощаль ихъ обѣдомъ покойный архіепископъ Аѳанасій ²⁾. усердно угощая ихъ однимъ и тѣмъ-же виномъ (мADERO) изъ восьми бутылокъ, поставленныхъ келейникомъ на столѣ. Сообщалъ затѣмъ г. Олферьевъ, какъ онъ командированъ былъ въ 1861 г. также въ Казань для совмѣстнаго съ Московскимъ архимандритомъ Іаковомъ ³⁾ производства слѣдствія по дѣлу объ участіи студентовъ Казанской дух. академіи въ панихидѣ по убитымъ въ селѣ Безднѣ бунтовщикамъ ⁴⁾; какъ потомъ, состоя уже на службѣ въ Министер-

¹⁾ + 13 января 1883 г.

²⁾ Соколовъ † на покоѣ 1 января 1868 г.

³⁾ Кротковъ, впослѣдствіи еп. Муромскій † 1 декабря 1855 г.

⁴⁾ О панихидѣ см. „Собраніе мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета.“ т. V, стр. 54—58.

ствѣ финансовъ, онъ оказалъ услугу Московскому Генераль- 1890 г.
Губернатору, Князю Вл. Андр. Долгорукову, предупредивъ
его относительно имѣющаго послѣдовать, по поводу пере-
смотра штатовъ, сокращенія содержанія по должности Ге-
нераль-Губернатора, и проч.

20-го числа получилъ я изъ Москвы отъ Предсѣдатель-
ницы Археологическаго Общества, графини Праск. Серг. Ува-
ровой отношеніе отъ 16-го числа за № 1335 слѣдующаго со-
держанія:

„Августѣйшій Почетный Предсѣдатель VIII Археологиче-
скаго Съѣзда въ Москвѣ Его Императорское Высочество Ве-
ликій Князь Сергій Александровичъ поручилъ мнѣ выразить
Вашему Высокопреосвященству Высочайшую благодарность
Его Императорскаго Высочества за распространеніе Вашимъ
Высокопреосвященствомъ между духовенствомъ епархіи ва-
шей приглашеній Императорскаго Московскаго Археологиче-
скаго Общества и за участіе, принятое духовенствомъ Ва-
шей епархіи въ Археологической Выставкѣ, устроенной Мо-
сковскимъ Археологическимъ Обществомъ во время VIII Ар-
хеологическаго Съѣзда“.

24 числа получена была мною отъ пребывавшаго на эту
пору въ Твери Настоятеля Посольской церкви о. архиман-
дрита Арсенія очень интересная записка „объ особенностяхъ
архіерейскаго служенія на Востокѣ“. Вотъ что въ ней чи-
таемъ:

„По случаю праздника въ Константиновской церкви грече-
ской недалеко отъ нашего посольства я стоялъ тамъ службу,
которую совершалъ епископъ Фотій (викарій) изъ питомцевъ
Халкинской школы, человѣкъ еще молодой, который, кромѣ
греческаго языка, знаетъ еще и французскій настолько, что
я съ нимъ говорилъ и по-французски. Церковь прекрасная,
построенная въ эпоху Крымской компаніи, содержится хорошо
за нѣкоторыми исключеніями чистоты; освѣщенная большимъ
количествомъ люстръ и лампадъ при входѣ моемъ произ-
вела отличное впечатлѣніе. По вступленіи моемъ въ храмъ,
мнѣ тотчасъ стали очищать дорогу явившіяся личности,
которыхъ я просилъ не беспокоиться, и, чтобы лучше видѣть
ихъ порядки, остановился я близъ архіерейской каведры,
на которой стоялъ епископъ въ мантии и клобукѣ съ посо-
хомъ. Въ это время еще продолжалась утренняя, которая у

1890 г. грековъ служитя непосредственно предъ литургіей, и состоитъ только изъ великой эктениі, поіелея (если есть) и канона, послѣ котораго было благословіе хлѣбовъ—очень большихъ просфоръ. При этомъ архіерей читалъ молитву на своей кафедрѣ, не сходя къ столику, а діаконовъ, взявъ одинъ верхній хлѣбъ, подалъ ему, и владыка благословилъ его и поцѣловалъ. Послѣ этого запѣли великое славословіе, а епископъ пошелъ къ царскимъ дверямъ читать входную, при чемъ сопровождалъ его одинъ діаконовъ, а сослужащіе священники уже были въ облаченіи; пока пѣли славословіе, онъ облачился. При этомъ вотъ особенности: все облачение вдругъ выносятъ изъ алтаря служащіе священники и становятся съ нимъ по ту и другую сторону кафедры въ обыкновенномъ порядкѣ; старшій изъ нихъ имѣетъ въ рукахъ на блюдѣ архіерейскій служебникъ или чиновникъ и на немъ митру. Діаконы облачаютъ владыку неловко, и архіерей не только повертывается изъ стороны въ сторону, но и становится задомъ напередъ; такъ онъ сдѣлалъ, чтобы діаконовъ было удобнѣ застегнуть голубую ленту ордена Спасителя, съ которымъ орденомъ онъ служилъ и утреню. Облачение у архіерея и священнослужащихъ весьма хорошее, особенно у перваго—изъ парчи, которая въ Москвѣ продается около 30 руб. аршинъ; а слѣдуетъ замѣтить, что здѣсь облачение составляетъ собственность ихъ. О русская простота и безмѣрное благодущіе! Такимъ бѣднякамъ у насъ собираются жертвы, когда дѣйствительно нуждающихся у насъ—на Руси столько! Эти мысли невольно приходили мнѣ въ голову; я увѣренъ, что развѣ у Московскаго викарія найдется подобное облачение, въ провинціяхъ-же и епархіальные архіереи не имѣютъ такихъ.

Съ окончаніемъ великаго славословія окончилось и облачение архіерея, который осѣнилъ народъ трикриемъ и дикриемъ, и пѣвчіе не совсѣмъ еще кончили *εις πολλα ετη Δεσποτα*, какъ діаконовъ уже возгласилъ: благослови владыко. Старшій священникъ стоитъ въ алтарѣ предъ престоломъ посрединѣ, какъ бы онъ одинъ служилъ, до входа архіерея и послѣ возгласа ни священникъ, ни діаконовъ не дѣлаютъ поклона владыкѣ, который все время стоитъ на кафедрѣ съ посохомъ въ рукѣ. Посохъ не имѣетъ сулока, и всякій разъ какъ служка беретъ изъ руки владыки посохъ, вытираетъ

бѣлымъ носовымъ платкомъ то мѣсто, за которое держить 1890 г.
рукою. При первомъ выходѣ съ Евангеліемъ, въ обычное
время архіерей вошелъ въ алтарь, при чемъ и я перешелъ
туда-же; надобно сказать правду, что не смотря на большое
собраніе народа, мнѣ очищали дорогу очень охотно. При пѣ-
ніи Трисвятаго архіерей осѣнялъ народъ съ произнесеніемъ
словъ—призри съ небесе Боже и виждь..., имѣя въ рукахъ
дикирій и трикирій безъ креста, и производилъ осѣненіе и
приносилъ эти слова три раза—на западъ, югъ и сѣверъ.
Во время чтенія Апостола архіерей снялъ омофоръ и митру,
вмѣсто которой надѣлъ свою камилавку и сѣлъ въ кресло,
которое было поставлено предъ царскими дверями къ правой
сторонѣ, и тамъ сидѣлъ до чтенія Евангелія, которое архіе-
рей слушалъ стоя въ царскихъ дверяхъ въ камилавкѣ, и
послѣ чтенія самъ взялъ Евангеліе изъ рукъ діакона. Потомъ
безъ всякихъ эктений архіерей сдѣлалъ возгласъ—яко да
подъ державою Твоею... и запѣли Херувимскую пѣснь, кото-
рую пѣвчіе тянули очень долго, такъ что владыка отъ жер-
твенника самъ пошелъ ближе къ царскимъ дверямъ дать
знать пѣвчимъ, чтобы они не тянули. Къ слову здѣсь ска-
зать, это уже архіерей выдержанный и просвѣщенный, а то
прежніе дѣлали такъ, что если пѣвчіе долго тянутъ свое
пѣніе, то архіерей закричитъ на нихъ бранными словами на
всю церковь. Во время пѣнія Херувимской алтарь и церковь
кадитъ самъ архіерей съ посохомъ въ рукѣ; приложившись
къ святому антиминсу, священники кланяются народу. При
великомъ входѣ впереди идутъ два мальчика, обыкновенно
изъ учениковъ школы, со свѣчами, въ стихаряхъ, за ними
такіе-же мальчики несутъ крестъ запрестольный, двѣ пары
дикиріевъ и трикиріевъ, рипиды, потомъ діаконъ съ омофо-
ромъ, а затѣмъ со св. дарами діаконъ и священникъ, а
прочіе служащіе остаются въ алтарѣ. Архіерей поминаетъ
обычнымъ порядкомъ въ царскихъ дверяхъ всѣхъ патриар-
ховъ православныхъ и весь клиръ церковный, а заканчи-
ваетъ всѣми православными христіанами. Послѣ Херувимской
архіерей не надѣваетъ митры до вознесенія св. даровъ на
жертвенникъ. Царскія двери затворились, и только когда
надобно дѣлать возгласъ, обратясь къ народу, отодвигалась
часть дверей и такъ владыка благословлялъ. Возгласы —бла-
годать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога... и про-

1890 г. чіе архіерейі произносили предъ престоломъ, какъ дѣлаеть обыкновенно священникъ. Возгласъ—поюще, вопіюще... дѣлаеть старшій изъ священниковъ, а прочіе перемѣнно дѣлали разные возгласы. Примите, ядите... возгласалъ архіерей, но дѣлалъ это такъ послѣшно и невнимательно, что вовсе не обращалъ вниманія на пѣніе клира. Пресуществленіе св. даровъ безъ употребляемыхъ у насъ молитвъ призванія Св. Духа теряетъ здѣсь всякую торжественность, и послѣ благословенія св. даровъ никто не дѣлаеть имъ поклоненія, какъ это прекрасно дѣлается въ русской Церкви. Послѣ этого подносятъ нѣсколько вазъ, наполненныхъ антидоромъ, для благословенія къ архіерею, который и благословляетъ тутъ-же, а потомъ начинаютъ разносить народу, который, получивши антидоръ, обыкновенно большею частію и уходитъ, не дожидаясь конца службы. Для меня подали тогда-же архіерею часть антидора, которую онъ, коснувшись св. даровъ, подаль мнѣ самъ. Это значитъ любезность. И при чтеніи молитвы Господней поклоновъ не дѣлають, да и вообще греки не любятъ кланяться. Заамвонную молитву читалъ самъ архіерей. Сдѣлавши отпустъ, онъ подошелъ ко мнѣ и пригласилъ на кофе, а самъ тутъ-же отправился со всѣмъ духовенствомъ вокругъ церкви со св. иконою праздника—св. Спиридона Триміеунтскаго, причемъ впереди церковной процессіи шли музыканты и играли какой-то маршь. Это дѣлають изъ усердія корфіоты—музыканты, потому что мощи св. Спиридона почивають на ихъ островѣ Корфу. Іерархи греческіе находятъ это не только приличнымъ, но и очень хорошимъ. Когда внесли обратно въ церковь св. икону, которая была убрана зеленью и цвѣтами, вдругъ народъ набросился на нее и вмигъ разорвалъ эти украшенія, чтобы какую-нибудь частичку принести въ домъ; при этомъ такойъ непопозвоительный шумъ и беспорядокъ, какой можетъ быть только на площадяхъ“.

27-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ вдовы бывшаго Ректора Московской духовной академіи Софьи Мартыновны Смирновой. Она писала:

„Услыхавъ, что Вашему Высокопреосвященству нужна книга, Вами изданная и подаренная покойному мужу моему Сергѣю Константиновичу (Палеографическіе снимки), осмѣливаюсь послать ее Вашему Высокопреосвященству. Сочту

себя вполне счастливою, если Ваше Высокопреосвященство 1890 г.
останетесь довольны моимъ желаніемъ услужить Вамъ.—
Будучи увѣрена въ неизмѣнности Вашего расположенія и
къ покойному незабвенному. Сергѣю Константиновичу, при-
ятнымъ долгомъ считаю извѣстить Ваше Высокопреосвя-
щенство, что памятникъ надъ покойнымъ заказанъ изъ ди-
каго мрамора и будетъ готовъ къ 25-му сентября. Портретъ
масляными красками готовъ, и заказанъ образъ преподоб-
наго Сергія, который поставится на лицевой сторонѣ въ
нишѣ съ лампадой“.—

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за доставленіе или точнѣе—
возвращеніе мнѣ книгъ, мною изданныхъ и принесенныхъ
нѣкогда въ даръ покойному вашему супругу, а моему до-
сточтимому другу. Изъ двухъ этихъ книгъ одна—палеогра-
фическіе снимки составляетъ теперь библиографическую рѣд-
кость; между тѣмъ многіе ученые и даже цѣлыя ученія
общества обращаются ко мнѣ съ требованіемъ этого изданія.
Послѣдній экземпляръ этой книги мною посланъ былъ въ
ученое Константинопольское общество (*Σύλλογος*). Такимъ
образомъ присылкою мнѣ книги Вы окажете какому либо
ученому обществу немалую услугу.

Вы извѣщаете меня, что заказанный для могилы покой-
наго супруга вашего мраморный памятникъ будетъ готовъ
къ 25-му сентября.

Предполагая, что этотъ памятникъ сооружается на при-
ношенія усердныхъ читателей памяти въ Бозѣ почившаго
о. протоіерея Сергія Константиновича, препровождаю Вамъ
при семъ на этотъ предметъ небольшую лепту (100 р.), какъ
дань моего всегдашняго глубокаго уваженія къ покойному
наставнику моему, затѣмъ сослуживцу и доброму другу. Да
покоится мирно подъ этимъ памятникомъ прахъ почившаго
до дня всеобщаго воскресенія.

Вашъ усердный богомолецъ...“—

1 іюля. Воскресенье. Въ этотъ день (т. е. въ первый во-
скресный день послѣ праздника апостоловъ Петра и Павла
(29 іюня), ежегодно совершается изъ кафедральнаго собора
крестный ходъ въ Желтиковъ Успенскій монастырь.—Въ
прежніе годы, по этому случаю, я совершалъ обыкновенно въ
этомъ монастырѣ божественную литургію, но на этотъ разъ,

1890 г. частію по болѣзни, а частію по нежеланію лишать первостоянія управляющаго монастыремъ преосвященнаго епископа Геннадія, я уклонился отъ участія въ праздничномъ служеніи.

4-го числа вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ погоста Ильинскаго (близъ г. Шуи) гостившій тамъ у своего родителя-священника, законоучитель Уфимской гимназіи, протоіерей Евв. Никол. Соловьевъ съ сыномъ своимъ Александромъ, ученикомъ VI класса гимназіи. Какъ бывшій нѣкогда преподавателемъ Костромской семинаріи и продолжающій съ Костромою письменныя сношенія, онъ сообщалъ мнѣ, со словъ своихъ корреспондентовъ, о странностяхъ новаго Костромскаго епископа Августина ¹⁾: ходитъ-де по городу съ визитами къ знакомымъ *пшккомъ*; отказался принять у себя желавшаго посѣтить Кострому Кіевскаго митрополита Платона подъ предлогомъ скудости средствъ (а вѣроятно же, потому что митрополитъ обратился съ письмомъ не къ нему непосредственно, а къ кафедральному протоіерею о. Поспѣлову, извѣстному Владыкѣ Платону по Рижской службѣ)...

10-го числа игуменія Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря Досіея письмомъ отъ 9-го и телеграммою 10-го числа извѣщала о присланныхъ въ обитель дарахъ Великаго Князя Константина Константиновича—дорогой лампадѣ и 600 руб. деньгами.

18 го числа получилъ я письмо изъ погоста Ильинскаго (близъ Шуи) отъ гостившаго у меня недавно Уфимскаго протоіерея Е. Н. Соловьева. Отъ 16-го числа онъ писалъ мнѣ, по возвращеніи въ домъ своего родителя:

„Честь имѣю принести Вашему Высокопреосвященству мою искреннѣйшую благодарность за вашу радушную хлѣбъ-соль. Долго останется въ моей памяти пребываніе у Васъ.

9-го іюля утромъ отправившись изъ вашего архіерейскаго дома на вокзалъ желѣзной дороги въ часъ за полдень прибылъ я въ Москву и прямо съ вокзала отправился къ Семену Григорьевичу Вишнякову ²⁾, который принялъ меня съ любовью. На другой день моего пріѣзда явился изъ Новгорода женихъ къ его дочери, учитель Уфимской Д. Семи-

¹⁾ Гуляницкаго, † еп. Екатеринославскимъ 30 Ноября 1892 г.

²⁾ Протоіерей † 5 Іюня 1892 г.

нари, котораго я рекомендовалъ о. Симеону. Жениха при- 1890 г.
няли по всѣмъ правиламъ Московскаго искусства: чай въ
накладку, возліянія и въ чашку, и въ рюмку, и въ бокалы,
зажжены были канделябры, ужинъ поварской. Прошелъ ве-
черь, прошелъ слѣдующій день, наступилъ третій—роковой
день, когда о. Семень пригласилъ въ особую комнату же-
ниха, меня и самъ присоединился къ намъ, предварительно
затворивъ всѣ двери, и потребовалъ отъ жениха рѣшитель-
наго слова касательно невѣсты. Женихъ лавировалъ, хва-
лилъ мѣсто, семейство о. Симеона, домъ, обстановку,—но
когда нужно было сказать о невѣстѣ, то онъ, сердечный,
смутился и сталъ хвалить ея умъ, опытность хозяйскую и
проч. и проч. Въ концѣ-же концовъ, когда нужно было го-
ворить о внѣшности невѣсты, то женихъ призадумался и
выразилъ такъ: „меня смущаетъ и страшитъ, о. протоіерей,
необычайная тучность невѣсты, я боюсь, что ея тучность
есть причина ея болѣзни; я, взявъ ее, долженъ быть свя-
щенникомъ, а если жена будетъ больна и недомовита, то
что мнѣ будетъ дѣлать? О. Симеонъ старался увѣрить его,
что тучность его дочери вовсе не отъ болѣзни, а отъ пол-
ноты силъ и цвѣтушаго здоровья, пожалуй даже отъ дѣв-
ственности; видите Вы, какой въ ней румянецъ, въ ней
нѣтъ также и одышки!.. Взоры о. Симеона были на меня,
очевидно онъ ждалъ отъ меня поддержки, и я долженъ
былъ поддакивать; женихъ съ своей стороны умильно взы-
валъ ко мнѣ глазами, чтобы я молчалъ. Положеніе мое было
крайне неловкое, и я сидѣлъ, какъ на иголкахъ. Слава
Богу! Пробыло 5 часовъ, и я объявилъ хлѣбосольному хо-
зяину, что мнѣ пора ѣхать въ вокзалъ, что родитель ждетъ
меня къ празднику богомолья Ильинскаго, которое будетъ
15 іюля и къ которому я долженъ поспѣвать. Хозяинъ
спизошелъ и бесѣда наша должна была прекратиться,
а женихъ долженъ былъ сказать рѣшительное слово безъ
меня.

Слово о невѣстѣ. Дочь Семена Григорьевича, которой
онъ желаетъ сдать свое мѣсто, имѣетъ отъ роду 27 лѣтъ.
Умная, благовоспитанная, хорошая хозяйка, но необыкно-
венно толстая; въ ней будетъ не менѣе двухъ или полутора
о. Евѣимія. Страшно смотрѣть! Когда рекомендовалъ я сво-
ему коллегѣ посвататься къ ней, то вовсе не предполагалъ,

1890 г. что она такъ толста. Не знаю, чѣмъ кончится ихъ дѣло; когда поѣхалъ я къ вокзалу, то женихъ остался у нихъ.

Бывши въ Москвѣ, я посѣтилъ святыню Московскую и былъ въ Кремлевскомъ дворцѣ“.

Утромъ въ этотъ день (18 ч.) посѣтилъ меня графъ Сергѣй Дм. Шереметевъ и, заставши меня за обѣдомъ, раздѣлилъ со мною скромную, постную (это была среда) трапезу. Я угостилъ его клюквеннымъ киселемъ съ миндальнымъ молокомъ и домашнимъ русскимъ квасомъ; квасъ ему очень понравился. Послѣ обѣда подали чай, и мы съ почтеннымъ гостемъ бесѣдовали довольно долго. Онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Октябрѣ отправится въ кругосвѣтное путешествіе чрезъ Крымъ, Константинополь, Іерусалимъ (гдѣ онъ будетъ говѣть и причащаться Св. Таинъ); изъ Іерусалима чрезъ Африку, Индію, Китай, Японію въ Владивостокъ и отсюда чрезъ Сибирь возвратится въ Петербургъ.—Но этотъ планъ, какъ извѣстно, не вполне осуществился по тогдашнимъ политическимъ обстоятельствамъ. Въ Константинополѣ и Іерусалимѣ Наслѣдникъ не былъ.

Отъ меня Графъ Сергѣй Дмитріевичъ ѣздилъ, въ сопровожденіи своего друга П. Д. Ахлестышева въ Желтиковъ монастырь; осматривалъ тамъ такъ называемые чертоги Царевича Алексѣя и нашелъ ихъ въ *большой неопрятности и запустѣнности*, о чемъ онъ весьма неодобрительно отзывался въ Петербургѣ. Однакожъ, на память своего посѣщенія этихъ чертоговъ, онъ прислалъ потомъ гравированный портретъ Царевича Алексѣя Петровича, для помѣщенія въ оныхъ.

23-го числа скончался въ Твери отставной генераль—маіоръ Василій Мих. Еропкинъ — 80-лѣтній старецъ. На его погребеніе неожиданно явился во Владимірскую церковь управляющій Желтиковымъ монастыремъ Епископъ Геннадій и своими странностями произвелъ немалый соблазнъ. Объ этомъ впослѣдствіи будетъ изложено подробнѣе.

3-го августа писалъ я въ Сергіевскій Посадъ доценту Московской духовной Академіи Ив. Ник. Корсунскому:

„Мнѣ пришло на память, что немало матеріаловъ для біографіи митрополита Филарета должно быть, кромѣ архива секретнаго Комитета по дѣламъ раскола, въ архивѣ Московскаго Тюремнаго Комитета.—Не откроете-ли сюда ка-

кимъ-либо образомъ доступъ, или не узнаете-ли, по крайней мѣрѣ, къ кому можно обратиться съ просьбою объ открытіи этого доступа“? 1890 г.

9-го числа писалъ я въ С.-Петербургъ Т. В. Барсову:

„Толки о моемъ удаленіи съ Тверской кафедры продолжаютъ волновать умы моей паствы. Одни переводятъ меня въ Тифлисъ, другіе ссылаютъ въ Архангельскъ (а тамъ недалеко уже и до Соловокъ), а иные посылаютъ на покой (это еще самое лучшее для меня). Не шутя, я просилъ-бы Васъ усердно, въ случаѣ какихъ-бы то ни было толковъ о мнѣ въ вашихъ сферахъ, немедленно извѣщать меня *по секрету*, дабы я могъ заблаговременно принять надлежащія мѣры къ удаленію отъ себя грозящей бѣды. О перемѣщеніи своемъ изъ Харькова въ Тверь я узналъ частнымъ образомъ тогда, когда состоялось въ Синодѣ опредѣленіе и былъ подписанъ протоколъ. Изъ Твери я рѣшительно не желаю никуда итти“.

12-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ доцента Московской духовной академіи Ив. Ник. Корсунскаго, который писалъ отъ 8-го числа:

„Что касается Московскаго Тюремнаго Комитета, въ которомъ можетъ находиться матеріалъ для біографіи митр. Филарета, то одинъ изъ духовныхъ директоровъ его мнѣ знакомъ и при первой возможности я снесусь съ нимъ или повидаюсь лично. Тогда я сочту долгомъ извѣстить Ваше Высокопреосвященство о послѣдствіяхъ сношенія.“

Общую схему для біографіи Святителя, которую я частію также обдумалъ, въ непродолжительномъ времени я изложу пообстоятельнѣе какъ въ главныхъ, такъ и въ частныхъ чертахъ и не премину препроводить въ особомъ письмѣ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства“.

13-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ Т. В. Барсова:

„Не вѣрьте слухамъ о вашемъ перемѣщеніи—и не думайте о нихъ. Изъ Твери путь въ Кіевъ или Москву, но не въ Тифлисъ, а тѣмъ менѣе въ Архангельскъ, куда только что назначенъ латышь Александръ ¹⁾. Твердую питаю надежду, что мнѣ не придется извѣщать Васъ *по секрету* о вашей отставкѣ или о вашемъ перемѣщеніи“.

1) Закисъ, † 27 іюля 1899 г.

1890 г. 15-е число. Праздникъ Успенія Божіей Матери. Въ этотъ день, въ прежніе годы, я обыкновенно служилъ въ Успенскомъ Отроцѣ монастырѣ ради храмоваго праздника, а на этотъ разъ, по болѣзни, служить тамъ не могъ, а только причастился Св. Таинъ въ своей крестовой церкви въ маѣтн и маломъ облаченіи.

25-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ И. Н. Корсунскому:

„Посылаю Вамъ при семъ, для вашего просмотра, первые три листа Указателя личныхъ именъ въ писаніяхъ покойнаго Владыки Филарета—трудъ А. В. Гаврилова.—При возвращеніи листовъ, скажите мнѣ ваше мнѣніе объ этомъ трудѣ. Не правда-ли, что этотъ Указатель будетъ очень полезенъ для насъ при составленіи біографіи Святителя Филарета?

Желалъ бы я знать, гдѣ хранятся подлинныя письма (автографы) Митрополита къ о. Антонію. Въ нихъ, безъ сомнѣнія, всѣ личныя имена написаны не начальными буквами (иниціалами), какъ иныя изъ нихъ напечатаны въ книгахъ.

Теперь, при составленіи алфавитнаго Указателя именъ, встрѣчающихся въ этихъ интересныхъ письмахъ, можетъ быть, благовременно было бы раскрыть нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, изъ этихъ инициаловъ. Не можете ли Вы, любезнѣйшій Иванъ Николаевичъ, оказать въ этомъ случаѣ свое содѣйствіе?

Въ ожиданіи отъ Васъ „схемы для біографіи“, остаюсь и пр...“

29 го числа писалъ я въ Кіевъ профессору духовной академіи Вас. Фед. Пѣвницкому:

„Получивъ отъ Васъ экземпляръ новаго духовно-литературнаго произведенія вашего (Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ, Кіевъ, 1890 г.), пріятнымъ долгомъ поставляю принести Вамъ искреннюю благодарность за этотъ дорогой подарокъ.

Всѣ писанія ваши отличаются основательностью, ясностію и изящною простотою изложенія, практичністію и назидательностію. Такимъ же характеромъ запечатлѣно и новое произведеніе ваше сколько могъ усмотрѣть изъ нѣсколькихъ мною прочитанныхъ страницъ.

Прошу съ любовію принять и отъ меня препровождаемый при семъ экземпляръ мною собранныхъ и изданныхъ ин-

семь блаженной памяти митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ особамъ и другимъ лицамъ. 1890 г.

Въ настоящее время печатаю небольшое количество писемъ (всего—22) его-же къ игуменіи Бородинскаго монастыря Сергіи. По напечатаніи, вышлю Вамъ экземпляръ.

А ознакомились-ли Вы съ Синодскимъ, мною редактированнымъ, изданіемъ мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по разнымъ церковно-государственнымъ вопросамъ? Скажите мнѣ о немъ вапе мнѣніе.

Что новаго въ вашемъ ученомъ академическомъ мірѣ? Здравствуютъ-ли ваши власти и живѣ-ли почтенный землякъ нашъ Дм. Васильевичъ (Поспѣховъ) ¹⁾“?—

30-го числа исполнилось 25 лѣтъ со времени вступленія (1865 г.) въ должность Московскаго Генераль-Губернатора Князя Владиміра Андреевича Долгорукова. Я счелъ пріятною для себя обязанностію принести Его Сіятельству по этому случаю усердное поздравленіе. Наканунѣ этого дня я послалъ въ Москву своего эконома протоіерея П. Е. Покровскаго съ иконою святителя Арсенія, епископа Тверскаго, и благовѣрнаго Князя Михаила Ярославича и письмомъ для врученія Князю въ день его юбилея. Вотъ содержаніе моего письма:

„Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Въ 30-й день августа 1865 года Ваше Сіятельство Высочайшею волею Августѣйшаго Монарха поставлены во главѣ управленія первопрестольною Столицею.

Съ того времени протекло двадцать пять лѣтъ, и нынѣ признательная Москва, высоко цѣня двадцатипятилѣтніе, многообразные и плодотворные труды и подвиги Вашего Сіятельства на пользу и во благо всѣхъ ея сословій, единодушно и торжественно празднуетъ вашъ двадцатипятилѣтній юбилей, призывая на Васъ небесныя и земныя благословенія.

Позвольте и мнѣ, Сіятельнѣйшій Князь, какъ свидѣтелю вашего вступленія въ управленіе Москвою, пользующемуся притомъ многолѣтнимъ, благосклоннымъ вниманіемъ вашимъ, раздѣлить живыя, искреннія чувства Москвичей и принести Вашему Сіятельству, въ настоящій благознаменитый день вашего праздника, вседушевное привѣтствіе, съ

¹⁾ Профессоръ Кіев. Академіи, † 20 Іюня 1899 г.

1890 г. живѣйшимъ пожеланіемъ Вамъ отъ всещедрого Господа духовныхъ и земныхъ даровъ Его благодати на дальнѣйшее доблестное служеніе ваше на настоящемъ высококомъ постѣ Престолу и Отечеству.

Въ залогъ этого искренняго благожеланія благоволите, Сіятельнѣйшій Князь, принять отъ меня препровождаемую при семъ святуу икону съ изображеніями на ней Тверскихъ Угодниковъ Божіихъ—святителя Арсенія, епископа Тверскаго, и святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича Тверскаго.

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государя,
усерднѣйшій слуга и богомолецъ...“

На письмо это досточтимый юбиляръ отвѣтствовалъ мнѣ 4-го сентября въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырѣ.

По случаю двадцатипятилѣтія моего управленія Москвою, Вашему Высокопреосвященству угодно было почтить меня вашимъ архипастырскимъ привѣтствіемъ и благословить святоу иконоу Тверскихъ угодниковъ Божіихъ Святителя Арсенія и Святаго благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича.

Поставляю себѣ священнымъ долгомъ почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство принять мою сердечную самую живѣйшую благодарность за поздравленіе и молитвенныя пожеланія. Вѣрьте, Владыко, что драгоценный даръ вашъ я принялъ съ особеннымъ благоговѣніемъ, какъ знаменіе Божьяго ко мнѣ милосердія.

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, съ отличнѣмъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть
Вашего Высокопреосвященства,
Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою
Князь Вл. Долгоруковъ“.—

Торжественное празднованіе юбилея Князя Вл. А. Долгорукова подробно описано и напечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ №№ 239 и слѣд.

31-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ проф. Т. В. Барсова. 30-го онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 27-го числа:

„О полномочіяхъ новаго протопресвитера ни отъ кого ничего 1890 г. не слыхаль. Когда создавался сей чинъ, я говорилъ преосвященному Сергію ¹⁾, что протопресвитеръ предполагаетъ пресвитеровъ; что когда создавался сей чинъ въ Успенскомъ соборѣ, то митрополитъ Гавріиль Петровъ ²⁾ дѣлалъ обширную экскурсію въ область исторіи, и Синодъ дней шесть судилъ, прежде чѣмъ дать сей титулъ, но давъ, и низшихъ назвалъ пресвитерами. Въ отвѣтъ получили, что такъ хотятъ свѣтскіе. Хотѣлъ было прибавить, но раздумалъ, что свѣтскимъ дѣло сіе не за обычай; они огородами проходили исторію и канонику.“

1-го сентября получилъ письмо изъ Осташкова отъ игуменіи Антоніи. Она писала отъ 29-го августа:

„У насъ сегодня первый престольный праздникъ: Усѣкновеніе главы Предтечи. Народу—масса; служеніе соборное; пѣли превосходно. Вдобавокъ у насъ великій Гость: образъ Преподобнаго Нила Столобенскаго,—громадный, писанный на гробовой доскѣ во весь ростъ,—на него только что сдѣлана купцомъ риза серебряно-вызолоченная, красивая,—въ отличныхъ носилкахъ—рамѣ, и убранъ у насъ кругомъ цвѣтами“.

6 сентября получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ доцента духовной академіи И. Н. Корсунскаго. Онъ писалъ:

„Просмотрѣлъ я присланные Вами три первыхъ листа указателя личныхъ именъ въ писаніяхъ святителя Филарета,—трудъ А. В. Гаврилова, и, въ исполненіе вашего приказанія, излагаю мое сильное сужденіе и скромное мнѣніе о немъ. Это, прежде всего и болѣе всего, есть подлинно трудъ, и трудъ великій, требовавшій великихъ усилій отъ составителя, особенно въ виду обилія тѣхъ изданій, въ которыхъ разсѣяны писанія святителя Филарета. Затѣмъ, это—трудъ драгоцѣнный во многихъ отношеніяхъ и между прочимъ не только очень полезный, но и совершенно необходимый при составленіи біографіи святителя Филарета, особенно, если осуществлено будетъ и предположеніе о предметномъ указателѣ, высказанное А. В. Гавриловымъ на страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей (1890 г. № 35, прибавл. стр. 1183). Ибо „почившій архипастыръ“, говоря словами

¹⁾ Ляпидевскій архіеп. Кишиневскій, въ послѣдствіи митр. Московскій.

²⁾ Митроп. Новгородскій и Петербургскій † 26 янв. 1787 г.

1890 г. А. В. Гаврилова-же,—является въ себѣ истинную сокровищницу обширныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній по всемъ отраслямъ богословскаго знанія (тамъ-же, стр. 1182), а равно и по вопросамъ государственнымъ, учебнымъ и т. д. Вообще многіе и весьма многіе скажутъ большое спасибо глубокоуважаемому Александру Васильевичу за его трудъ.

Теперь-же приступлю къ слову о главномъ нашемъ дѣлѣ— о біографіи святителя Филарета и ближе всего—о схемѣ или планѣ сей біографіи. А. В. Гавриловъ въ № 35 Церк. Вѣдомостей совершенно вѣрно говоритъ: „Оцѣнка лицъ, подобныхъ митрополиту Филарету, дѣло не современниковъ, а исторіи. Очистительный процессъ времени надъ дѣйствіями и трудами лицъ историческихъ совершается медленно и ихъ нравственный обликъ возсоздается не сразу. Но и современникамъ было-бы стыдно не попытаться сдѣлать все возможное для ускоренія этого очистительнаго процесса“. Если предполагаемая нами біографія святителя Филарета и не будетъ вполне достойною его біографіею, то послужить къ ускоренію „этого очистительнаго процесса“. Съ такимъ скромнымъ мнѣніемъ и предположеніемъ намѣренъ я приступить къ дѣлу, на которое Ваше Высокопреосвященство вызываетъ мою скудость и немощь. Вы изволили указывать, какъ на образецъ для предполагаемой біографіи святителя Филарета, на характеристику святителя Григорія Богослова, сдѣланную Фарраромъ и переведенную проф. Лопухинымъ на русскій языкъ. (Странникъ 1889, № 12, и 1890, №№ 1, 2, 3, 4, 5). Прочиталъ я эту характеристику, и нахожу, что она дѣйствительно очень хороша; но во многомъ она не можетъ быть примѣнима къ предполагаемому нами дѣлу, какъ Вы и сами, безъ сомнѣнія, изволите видѣть. Ибо, не говоря о своеобразности эпохи вселенскаго учителя Григорія Богослова и особенноти его значенія личнаго и церковнаго, въ чемъ много рѣзкихъ разностей отъ эпохи и значенія святителя Филарета, есть и другія неудобства принять означенную характеристику за образецъ: во первыхъ, въ этой характеристикѣ почти постоянно идутъ въ параллель св. Василій и Григорій, хотя біографія излагается св. Григорія; во вторыхъ, подстрочныхъ примѣчаній много, и т. д. Но много въ этой характеристикѣ есть, конечно, и достоподржаемаго. Желая, въ исполненіе вашего указанія, и стать

ближе къ этому образцу, особенно въ отношеніи къ хронологической послѣдовательности, и ближе стать къ самому дѣлу по его существу и дѣйствительнымъ требованіямъ, я осмѣлился-бы начертать слѣдующую *схему* предполагаемой біографіи великаго святителя Филарета. Біографія можетъ состоять изъ трехъ частей.

Часть I. Филаретъ, какъ человѣкъ. Условія и обстоятельства его рожденія и воспитанія: его личныя свойства, качества и достоинства; его отношенія къ разнымъ лицамъ, начиная съ родныхъ. Сюда, очевидно, войдетъ изображеніе мѣста и времени его рожденія и воспитанія, — среды, въ которой онъ вращался въ періодъ своего воспитанія отъ дней младенчества и до окончанія образованія въ Троицкой семинаріи, — условій и обстоятельствъ его рожденія и воспитанія, и т. д., причемъ второй (личныя свойства и проч.) и третій (отношенія къ разнымъ лицамъ) отдѣлы, понятно, побудятъ біографа выйти за предѣлы времени воспитанія святителя Филарета; но за то, съ одной стороны, они не дадутъ выйти изъ предѣловъ изображенія его, какъ человѣка, личности, освѣщая эту высокую личность съ многоразличныхъ сторонъ, а съ другой — дадутъ возможность употребить въ дѣло и тотъ матеріаль, нерѣдко весьма драгоцѣнный, котораго слишкомъ много было-бы для послѣдующихъ частей біографіи. Между прочимъ, при этомъ освѣщена будетъ и та, игнорируемая многими, сторона его личности, которая можетъ быть названа его *сердечностію*.

Часть II. Филаретъ, какъ дѣятель. Его многообразная дѣятельность въ хронологическомъ порядкѣ: учебно-воспитательная (педагогическая), проповѣдническая, учебно-административная, ученая, епархіальная, обще-церковная, государственная. Само-собою разумѣется, что характеристика всѣхъ этихъ видовъ дѣятельности святителя будетъ представлена въ связи съ историческими условіями и обстоятельствами ея проявленія и въ отношеніи къ каждому ея виду будетъ, попрежнему, простирается отъ ея начала до конца въ видахъ цѣльности ея изображенія. Нѣкоторое исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь въ отношеніи къ дѣятельности проповѣднической, представляющей собою нѣчто болѣе растяжимое и проникающее почти всѣ другіе виды дѣятельности великаго святителя.

1890 г. Часть III. Филаретъ въ его (посмертномъ) значеніи для отечества и церкви. Онъ, какъ сынъ отечества и какъ лучший представитель его въ государственномъ отношеніи (его государственное значеніе со стороны его дѣла и слова, ученія). Онъ, какъ сынъ, святитель и учитель Церкви русской (по сравненію съ другими Россійскими іерархами). Онъ, какъ сынъ, святитель и учитель Церкви вселенской. Память его по смерти: почитаніе его всѣми, его явленія и чудеса.

Эта схема, конечно, предположительная. Работа можетъ навести на тѣ или другія измѣненія въ ней. А вся она повергается на полное благоусмотрѣніе Вашего Высокопреосвященства.“

На письмо Ив. Николаевича я отвѣчалъ отъ 13-го числа: „Вашу схему предполагаемой біографіи митрополита Филарета я вполне одобряю. Только-бы далъ Вамъ Богъ силы должнымъ образомъ выполнить ее.

На характеристику Св. Григорія Богослова, составленную Фарраромъ, я указывалъ Вамъ только съ тѣмъ, чтобы Вы прочитали ее и приняли къ соображенію, а никакъ не къ подражанію.

Препровождаю Вамъ пять экземпляровъ изданныхъ мною писемъ Святителя Филарета къ игуменіи Сергіи. Изъ нихъ одинъ экземпляръ примите отъ меня для вашей собственной бібліотеки; изъ остальныхъ по экземпляру вручите В. Д. Кудрявцеву, Н. И. Субботину, о. Намѣстнику и Елизаветѣ Степановнѣ Кротковой ¹⁾.“

Вечеромъ, въ этотъ день (13-го числа) былъ у меня по пути изъ Харькова въ Петербургъ бывший священникъ Изюмскаго собора Александръ Анисимовъ, два раза путешествовавшій въ Иерусалимъ. Въ первый разъ о. Анисимовъ отправился на Востокъ въ 1875—76 г., когда я былъ Харьковскимъ епископомъ. По возвращеніи съ Востока, онъ напечаталъ „Выписки изъ своего Дневника“ и эту книгу вздумалъ посвятить мнѣ. Я, конечно, не захотѣлъ огорчить благочестиваго Паломника отказомъ въ принятіи посвященія мнѣ его книги. Въ другой разъ о. Александръ былъ въ Иерусалимъ въ 1881 году и служилъ тамъ, при Русской

¹⁾ Начальница Александро-Маринскаго Дома Призрѣнія въ Сергіевомъ посадѣ, † 1905 г.

мисіи въ должности руководителя русскихъ паломниковъ 1890 г. по святымъ мѣстамъ Палестины, и на этотъ разъ составилъ и напечаталъ книгу, подъ заглавіемъ: „Путевыя записки русскаго пастыря о священномъ Востокѣ, Изюмъ, 1886 г.“;— книгу эту о. Анисимовъ, какъ членъ-сотрудникъ Православнаго Палестинскаго Общества, посвятилъ Августѣйшему Предсѣдателю сего Общества, Великому Князю Сергію Александровичу.

Въ откровенной бесѣдѣ со мною о. Александръ много сообщилъ свѣдѣній какъ о Іерусалимѣ, такъ и о Харьковѣ.— Между прочимъ, онъ рассказывалъ о непріязненныхъ отношеніяхъ къ мисіи Іерусалимскаго консула Бухаринова; о трудахъ и заслугахъ начальника мисіи, архимандрита Антонина; о корыстолюбіи Грековъ, не исключая и патріарховъ; объ отдачѣ въ аренду Палестинскихъ монастырей не только монашествующимъ, но и мірянамъ, — словомъ, тому, кто больше заплатитъ патріарху; о патріархѣ Никодимѣ, что онъ любитъ русскія деньги, но не жалуется русскихъ поклонниковъ.

О Харьковскомъ архіепископѣ Амвросіи говорилъ, что духовенство имъ недовольно за неразборчивое назначеніе на мѣста и за назначеніе вторыхъ причтовъ безъ согласія наличныхъ членовъ причта; за усиленное, но напрасное введеніе московскаго напѣва; за поборы съ церковью на разные предметы. Духovenство недовольно также Начальницею Епархіальнаго женскаго училища—институткой и воспитаніемъ духовныхъ дѣвицъ въ институтскомъ духѣ.

Носится въ Харьковѣ молва объ угрожаемомъ похищеніи съ соборной колокольни *серебрянаго*, такъ называемаго, Царскаго *колокола*, слитаго, по распоряженію преосвященнаго Амвросія, въ память 17-го октября 1888 года.

15-го числа получилъ письмо изъ Кіева отъ земляка—профессора академіи В. Θ. Пѣвницкаго. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Приношу Вамъ глубокую благодарность за дорогой подарокъ ¹⁾, который я имѣлъ честь получить отъ Васъ. Каждое слово приснопамятнаго Святителя Московскаго, цѣлые полвѣка бывшаго руководителемъ Русской православно-рели-

¹⁾ См. выше, стр. 767.

1890 г. глгозной мысли, высоко-цѣнятся не только духовными, но и свѣтскими лицами. И Ваше Высокопреосвященство оказали неоцѣненную услугу русскому обществу собраніемъ и изда-ніемъ въ свѣтъ произведеній этого величайшаго ума, кото-рыхъ всегда и глубоко содержательны и назидательны, хотя бы являлись въ формѣ короткихъ замѣтокъ и касались, по видимому, малозначительныхъ предметовъ.

Съ сводомъ мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по церковно-государственнымъ вопросамъ я давно и хорошо ознакомился. Это вѣковѣчный несокрушимый памятникъ, созданный его имени и завѣщанный потомству. Онъ имѣ-етъ не историческое только значеніе, но и руководственное: такъ какъ не только знакомитъ насъ съ великимъ Святите-лемъ, его широкою дѣятельностію и глубокоосновательною мыслию, но и даетъ вѣрное руководство послѣдующимъ вре-менамъ для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ церковной и политической жизни. Сужденія его всегда такъ глубоко обдуманы и строго взвѣшены, обнаруживаютъ такое пони-маніе ученія христіанскаго, что имъ нельзя не покоряться. И въ своей книгѣ о служеніи священника въ качествѣ ду-ховнаго руководителя прихожанъ я воспользовался мнѣні-емъ покойнаго Святителя при рѣшеніи вопроса о церковной молитвѣ за инославныхъ христіанъ.

Въ нашемъ академическомъ мѣрѣ жизнь течетъ обычнымъ порядкомъ. Извѣстный Вамъ Дмитрій Васильевичъ Поспѣ-ховъ здравствуетъ и неослабно продолжаетъ свою профес-сорскую дѣятельность, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ только отказался отъ должности члена Правленія. Лѣтомъ были основанія ожидать намъ переводовъ въ составъ начальствующихъ лицъ. Послѣ отъѣзда въ Тамбовъ преосвященнаго Иеронима ¹⁾, нашъ ректоръ, преосвященный Сильвестръ заявилъ было желаніе преосвященному Митрополиту оставить академію и переселиться въ Михайловскій монастырь. Митрополитъ первоначально съ сочувствіемъ принялъ его заявленіе, но по-томъ измѣнилъ свое намѣреніе, по затруднительности найти достойнаго преемника ему по ректурѣ академіи. Къ тому же въ то время явился въ Кіевъ ващъ тверякъ о. Арсеній ²⁾.

1) Экземплярскій, † Архіеп. Варшавскимъ, 2 Ноября 1905 г.

2) Изотовъ, вышеупомнаемый.

который митрополиту очень понравился, и которого мы, 1890 г. Кіевляне, имѣли основаніе считать излюбленнымъ кандидатомъ на мѣсто кіевского викарія. Но затѣмъ Митрополитъ оставилъ мысль о переводѣ въ Кіевъ о. Арсенія, такъ какъ онъ не получилъ академическаго образованія. Вновь прибывшій къ намъ викарій, преосвященный Анатолій ¹⁾ производитъ на всѣхъ доброе впечатлѣніе; но онъ не владѣетъ бодростію силъ, слабъ ногами и глазами“.

16-го числа, въ воскресенье, я служилъ по приглашенію управляющаго Тверскимъ отдѣленіемъ Государственнаго Банка, въ помѣщеніи Отдѣленія благодарственный молебенъ по случаю исполнившагося (съ 1865 г.) двадцатипятилѣтія Тверскаго Отдѣленія Государственнаго Банка. За молебномъ присутствовали Начальникъ губерніи и представители правительственныхъ учрежденій. Послѣ молебна всѣ приглашены были въ Городскую Думу, гдѣ сервированъ былъ на довольно большое число гостей богатый обѣдъ. За столомъ Управляющій Отдѣленіемъ Банка Н. Б. Миловидовъ обратился къ гостямъ съ приличною торжеству рѣчью, а вслѣдъ за нею предложенъ былъ подписной листъ, для сбора подаяній на учрежденія въ Городскомъ училищѣ стипендій въ честь и славу г. Министра Финансовъ Ив. Алекс. Вышнеградскаго ²⁾, уроженца Тверской губерніи. Такимъ образомъ угощеніе было небезмездное и небезкорыстное.

19-го числа былъ у меня помѣщикъ Новоторжскаго уѣзда, села Осипова, отставной подполковникъ Иванъ Θεодоровичъ Москвинъ. Онъ рассказывалъ о себѣ, что въ юности онъ былъ атеистомъ; но вразумленный приходскимъ священникомъ, онъ обратился въ 1853 году за совѣтомъ и наставленіемъ къ Московскому митрополиту Филарету, и, получивши отъ него наставленіе и нѣсколько печатныхъ поученій для чтенія, сдѣлался искренно-вѣрующимъ въ Бога и преданнымъ Церкви. И нынѣ съ благоговѣніемъ воспоминаетъ и благословляетъ имя Филарета. При этомъ присоединилъ, что онъ и со мною встрѣтился въ 1858 году въ Шереметевской больницѣ и помнитъ слова, мною тогда ему сказанныя... При прощаніи я подарилъ почтенному посѣтителю экзем-

¹⁾ Станкевичъ, еп. Уманскій † на покой 23 Января 1903 г.

²⁾ † 29 марта 1896 г.

1890 г. плярь изданныхъ мною писемъ Митрополита Филарета къ игуменіи Сергіи.

22-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ Ив. Ник. Корсунскаго. Отъ 20-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13-го числа:

„Прежде всего священнѣйшимъ долгомъ своимъ почитаю повергнуть къ стопамъ вашимъ мою глубочайшую благодарность за ваше милостивое письмо и книгу (Письма святителя Филарета къ игуменіи Сергіи). За эту книгу глубоко благодарны Вамъ и В. Д. Кудрявцевъ съ Н. И. Субботинымъ, которымъ я передалъ ваши книги сегодня. Н. И. Субботинъ хочетъ (какъ онъ мнѣ сказалъ) и особо писать Вамъ. Н. И. Субботинъ выражаетъ желаніе, чтобы разсѣянное по періодическимъ изданіямъ изъ написаннаго святителемъ Филаретомъ было собрано и напечатано отдѣльно, ибо многія изъ періодическихъ изданій вышли уже и изъ продажи, да и вообще трудно разыскивать по нимъ написанное. Я вполне присоединяюсь къ этому справедливому желанію.

Благословите, Владыко Святый, начало моего труда по составленію біографіи м. Филарета, которую я скоро начну готовить мало по малу, и не откажите въ вашемъ милостивомъ содѣйствіи при случаѣ“.

На письмо это я отвѣчалъ 29-го числа:

„Очень радъ слышать, что Вы скоро намѣрены приступить къ важному труду по составленію біографіи великаго Святителя. Богъ Вамъ въ помощь! Не стѣсняйтесь, пожалуйста, писать мнѣ о всемъ, что Вамъ, нужно будетъ отъ меня знать; равно и я буду писать Вамъ о всемъ откровенно. Когда Богъ поможетъ Вамъ написать сколько-нибудь листовъ, переписавши ихъ, пришлите мнѣ для предварительнаго просмотра.

Мысль собрать разсѣянные по періодическимъ изданіямъ писанія Владыки Филарета для меня не новая. Эту мысль съ настойчивостью внушалъ мнѣ А. Ѳ. Бычковъ, когда я приступалъ къ исполненію возложеннаго на меня Синодомъ порученія по изданію „Собранія мнѣній и отзывовъ Митрополита Филарета“, но я рѣшительно отклонилъ отъ себя эту мысль, хотя вполне сознавалъ справедливость желанія г. Бычкова и пользу отъ приведенія въ исполненіе этой мысли. Я не могъ быть увѣреннымъ тогда, что доведу до конца и

то, что мнѣ было поручено высшею Властію. И Вамъ не 1890 г.
безъизвѣстно, что меня на половинѣ этого дѣла выпрово-
дили изъ Петербурга, и я вторую половину дѣла совершалъ
уже въ Твери.

Итакъ, если и для нѣкоторыхъ изъ вашей ученой корпо-
раціи, и для меня съ А. Ѳ. Бычковымъ справедлива и
важна помянутая мысль, кому же подлежитъ осуществить
ее? По моему мнѣнію, эта благая мысль должна быть при-
ведена въ исполненіе или родственниками или наслѣдни-
ками покойнаго митрополита, или ученою корпораціею Мо-
сковской духовной академіи, или наконецъ Московскою ка-
едрю. Такъ-ли?...“

23-е число, воскресенье. Служилъ въ Каѳедральномъ со-
борѣ и возвелъ въ санъ архимандрита іеромонаха Симеона,
инспектора Тверской семинаріи ¹⁾, назначеннаго на долж-
ность ректора въ Волинскую Семинарію.

Послѣ обѣдни новопоставленный архимандритъ предло-
жилъ въ своей квартирѣ обильную трапезу, къ которой при-
гласилъ не только своихъ семинарскихъ сослуживцевъ, но
и высшихъ городскихъ властей. За этой трапезой меня
крайне неприятно поразило то, что въ монашеской кельѣ я
увидѣлъ за столомъ, въ угоду мірянамъ, мясную пищу.

Семинарская корпорація напутствовала своего добраго со-
служивца благословеніемъ, вручивъ ему икону Спасителя
въ сребро-позлащенной ризѣ.

27-го числа получилъ я отъ Предсѣдателя Тверской Ар-
хивной Коммиссіи Авг. Казим. Жизневскаго записку слѣ-
дующаго содержанія:

„Вчера я пріѣзжалъ въ Трехсвятское, въ отсутствіе ваше,
чтобы просить Васъ, Владыко, почтить засѣданіе Архивной
Коммиссіи вашимъ милостивымъ присутствіемъ. Нынѣ дол-
гомъ считаю повторить мое почтительное приглашеніе въ
засѣданіе Коммиссіи, назначенное сего числа, въ 8 часовъ
вечера, въ домѣ, занимаемомъ мною. Въ этомъ засѣданіи
Д. П. Скворцовъ прочтетъ свой рефератъ о Тверскихъ ру-
кописяхъ по расколу, въ связи съ дѣятельностью противъ
него архіепископа Теофилакта Лопатинскаго.

1) Покровский, нынѣ епископъ Екатеринославскій.

1890 г. Вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ молодому ученому будетъ для него и наградою и поощреніемъ“.

28-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Я обращался къ новому сотруднику моему Ив. Ник. Корсунскому и просилъ его развѣдать, цѣлы-ли автографы писемъ митрополита Филарета къ Антонію и у кого они въ рукахъ, и если цѣлы, то посмотрѣть, полностью-ли въ нихъ написаны имена, означенныя въ печатныхъ письмахъ инициалами. Онъ отвѣчаетъ, что подлинныя письма находятся въ рукахъ издательницы Ел. Степ. Кротковой и что въ нихъ всѣ почти имена написаны полностью. Если-бы для вашего Указателя нужно было разъясненіе инициаловъ, то, вѣроятно, К. П-чъ не отказался-бы войти по этому предмету въ сношеніе съ г-жею Кротковою, которая, безъ сомнѣнія, ему знакома.

Нѣкоторые изъ Московскихъ академическихъ ученыхъ выражаютъ желаніе, чтобы всѣ писанія митрополита Филарета, разъясняющія по разнымъ періодическимъ изданіямъ, были собраны и напечатаны отдѣльно. Желаніе, конечно, достойное одобренія и сочувствія. Но спрашивается, кто долженъ это сдѣлать? — Всего естественнѣе ожидать этого можно и должно или отъ наслѣдниковъ покойнаго Святителя, или отъ Московской духовной академіи, или, наконецъ, отъ Московской каеэдры. Но едва-ли кто за это дѣло возьметъ. Не худо бы эту мысль предложить на разсужденіе Константину Петровичу...

Когда я приступалъ къ исполненію возложеннаго на меня порученія по изданію мнѣнія и отзывовъ Митрополита Филарета, А. Ѳ. Бычковъ съ настойчивостью внушалъ мнѣ помянутую мысль, но я рѣшительно отклонилъ ее отъ себя, едва разсчитывая напечатать и то, что не было еще ниразу и нигдѣ напечатано.

Посылаю Вамъ въ даръ экземпляръ новой мною изданной брошюры: Письма митрополита Филарета къ игуменіи Сергіи“.

29-го числа получилъ письмо изъ Харькова отъ протоіерея С. А. Иларіонова:

„Въ минувшее лѣто много прошло событій, въ которыхъ по болѣзни не участвовалъ (я, а только освѣдомлялся: вѣдиль Владыка въ Ахтырки, въ Ряснянскій монастырь, въ

Купянскъ, Валки. Приѣзжалъ къ намъ о. Іоаннъ Кронштадтскій и прожилъ восемнадцать дней на дачѣ Рыжова Павла Павловича. 1890 г.

Приѣздъ о. Іоанна пробудилъ чувства и вызвалъ на размышленіе о конечныхъ обязанностяхъ. Простой народъ тысячами окружилъ дачу Рыжова, ночевалъ тамъ и образовалъ торговый рынокъ, стража охраняла его жилище, и дня по два, по три жили, чтобъ добиться отъ него благословенія. Служилъ онъ каждый день, но всегда давали знать о его служеніи въ полночь, чтобы народъ не наполнялъ церкви, гдѣ онъ предполагаетъ служить. Преимущественно онъ служилъ въ Куряжѣ и Песочинѣ, такъ какъ послѣдняя церковь есть приходская, къ которой принадлежитъ дача Рыжова. Владыка по просьбѣ горожанъ, чтобы удовлетворить ихъ благочестивому желанію, служилъ съ нимъ вмѣстѣ и съ другими священниками молебень на площади. Болѣе двадцати тысячъ было народу на площади, на кровляхъ, въ домахъ и проулкахъ. Торжество было величественное и картина умилительная!

Къ Успенію въ Св. Горы приѣхала Старобѣльскаго женскаго монастыря игуменія Магдалина, просила дать ей на утро лошадь, чтобы доѣхать на могилу архимандрита Германа отслужить панихиду, и чрезъ три часа внезапно умерла. Владыка на третій день отпѣвалъ ее, и повезли прахъ въ Старобѣльскъ для погребенія. Новый игумень въ Св. Горахъ Вассіанъ силится поддержать порядокъ и строй, установленный Архимандритомъ, но для этого нужно время и голова, а чего-нибудь не окажется—будетъ пока держаться, пока живутъ старые монахи, а такъ мало-по-малу измѣнятся условія, какія устанавливались неустанными трудами честнаго разумнаго труженика сорокъ лѣтъ.

Въ Гурзуфѣ, гдѣ я лѣтомъ проживалъ, изволилъ приѣхать 9-го числа Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, его встрѣчали Г. Губернаторъ и хозяинъ Петръ Іоанновичъ Губонинъ; 11-го числа имѣлъ я честь представляться въ его квартирѣ: онъ принялъ меня какъ знакомаго, и спрашивалъ о всѣхъ дѣяніяхъ Владыки. Предметы, о которыхъ онъ освѣдомился, вызвали самые лестные отзывы и особенно устройство училищныхъ зданій. Возвращаясь въ Петербургъ, онъ обѣщалъ навѣстить Владыку.

1890 г. Владыка по осени долженъ ѣхать изъ Харькова въ Петербургъ; кажется, 18-го числа октября предполагаетъ выѣхать и весной возвратиться, — такъ сказалъ Г. Оберъ-Прокуроръ; но не вѣси, что породитъ находяй день, — можетъ быть воротится, а можетъ быть останется навсегда. Жаль будетъ, если случится послѣднее, хотя уже ему и нечего строить вновь: всѣ зданія покончены и не представляется надобности затѣвать что-либо. Но если вздумаетъ о. Ректоръ учредить общежитіе въ семинаріи, то Владыка не задумается исполнить его просьбу, и закипитъ дѣло вновь. Дай Богъ ему здоровья! И охота строить и знаніе самое обширное въ постройкѣ... безъ такого архитектора за цѣлое столѣтіе не выстроилъ-бы того, что сдѣлано въ восемлѣтній срокъ его управленія епархіей. Теперь духовенство обезпечено зданіями училищными на сто лѣтъ.

Серебряный колоколъ виситъ теперь въ соборѣ; дѣлается еще помѣщеніе для него на соборной колокольнѣ. Памятникъ будетъ замѣчательный; чѣмъ дальше время, тѣмъ интереснѣе воспоминанія“.

30-го числа получено было мною письмо, изъ Константинополя, отъ настоятеля Посольской церкви архимандрита Арсенія; отецъ архимандритъ отъ 23-го числа писалъ мнѣ:

„Пріѣздъ мой на берега Босфора произвелъ немалую радость между нашей колоніей, потому что уже начали отчаяваться въ моемъ возвращеніи; спасибо нашимъ добрымъ русскимъ; они при всякомъ случаѣ выражаютъ свою расположенность ко мнѣ. На-дняхъ возвратился и Посоль изъ за-границы, такъ что теперь собралась вся дипломатія наша въ ожиданіи прибытія сюда Наслѣдника Цесаревича; но въ Петербургѣ еще дѣло это не рѣшено въ виду запутанности церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ и Іерусалимѣ. Если Порта не удовлетворитъ здѣшной патріархіи, то едва-ли состоится эта поѣздка; впрочемъ такъ думаютъ только дипломаты въ угоду Грекамъ.

Нолагаю, что не безъинтересно будетъ Вамъ познакомиться съ этимъ пресловутымъ патріаршимъ вопросомъ, который мнѣ пришлось изучить во всей подробности; я представляю Вамъ здѣсь въ самомъ сокращенномъ видѣ суть дѣла. Порта уже другой годъ стремится къ тому, чтобы ограничить нѣкоторыя привиллегіи православныхъ Грековъ отно-

нительно подсудности ихъ патріархіи по дѣламъ развода, 1890 г. наслѣдства, завѣщаній, школъ и др. вмѣсто патріаршаго суда по этимъ дѣламъ предполагается подчинить Грековъ общимъ государственнымъ законамъ, къ которымъ сами же Греки прибѣгали нерѣдко за защитой противъ патріаршаго суда. Патріархъ на это не соглашается, ссылаясь на то, что привилегіи сіи утверждены всѣми бывшими Султанами, и отмѣна ихъ, по его мнѣнію, разрушаетъ все православіе. Когда эти споры, по мнѣнію Грековъ самые важные, еще не были рѣшены, вдругъ Порты выдаетъ брать болгарскимъ епископамъ въ Македоніи. Это еще болѣе возмутило Грековъ, которые уговорили Діонисія подать отставку свою отъ патріаршества въ общій народный Совѣтъ съ тѣмъ, что Совѣтъ не согласится на его отставку, а будетъ просить Султана удовлетворить желанію патріархіи, или прямѣе Грековъ. Это Діонисій и сдѣлалъ, объяснивъ и Султану, что не приметъ назадъ своей отставки, если не будутъ удовлетворены желанія патріархіи, прося въ такомъ случаѣ созванія все-ленскаго собора для рѣшенія этихъ вопросовъ. Удивительно, какъ Святѣйшій преувеличиваетъ это дѣло выражаясь такъ: „мѣропріятіями Порты Церковь колеблется въ самыхъ основаніяхъ“, какъ-будто здѣсь нарушаются каноны, утверждающіе Православную Церковь. Еще страннѣе звучатъ слова изъ устъ Его Святѣйшества, когда онъ говоритъ, что безъ перемѣны одѣянія болгарскими Епископами и безъ означенія въ беретахъ фразы — „схизматическіе епископы“ не могутъ существовать ни здѣшнія, ни другія, Православныя Церкви. Уже слишкомъ заговорился Святѣйшій, или вѣрнѣе Грекосы, которые думаютъ чрезъ это выдвинуть Россію на мѣсто дѣйствія; если положеніе ихъ теперь затруднительно, то въ этомъ они сами виноваты, сочинивъ безумную схизму болгарскую. И вотъ замѣчательно, прибѣгая къ русскому посольству за заступничествомъ въ этомъ дѣлѣ, іерархи греческіе въ то же время говорятъ русскимъ чиновникамъ, что они греки и сами сладятъ съ Портою. Для чего же некатъ помощи у насъ? А вѣдь есть здѣсь между дипломатами нашими и такіе, которые думаютъ, что на самомъ дѣлѣ грозитъ опасность Православной Церкви вообще. Но въ нашемъ Св. Синодѣ (въ Петербургѣ) понимаютъ дѣло это самымъ вѣрнымъ образомъ, какъ видно

1890 г. изъ записки, составленной, по всей вѣроятности, Ив. Егоров. Троицкимъ ¹⁾. Дѣло дипломатіи иное, пусть она подвизается за Грековъ въ Портѣ, а то—и дѣла не будетъ. Что будетъ дальше,—подождемъ“.

1-е октября. День моего ангела. Служилъ литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Затѣмъ принималъ у себя многочисленныхъ поздравителей.

Въ тотъ-же день получили, съ разныхъ сторонъ 32 телеграммы и 23 поздравительныхъ письма. Между письмами заслуживаетъ вниманія письмо Уфимскаго протоіерея Е. Н. Соловьева. Онъ пишетъ:

„Привѣтствую Васъ, дорогой нашъ Архипастыръ, съ наступающимъ днемъ вашего ангела. Да дастъ Вамъ Господь Богъ силы и крѣпость долго и долго стоять на свѣщницѣ Тверской церкви и свѣтить ей вашимъ пріятнымъ и спасительнымъ свѣтомъ; по временамъ и мы будемъ заимствоваться вашимъ свѣтомъ и прилагать его къ свѣту, горящему на свѣщницѣ Уфимской церкви.

Преосвященному Діонисію ²⁾ передалъ вашъ поклонъ; онъ благодаритъ Васъ и сказалъ мнѣ, между прочимъ, слѣдующее: „Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, для присутствованія въ Синодѣ, и явился съ визитомъ къ оберъ-священнику Покровскому ³⁾, то онъ сказалъ мнѣ: „будьте больше молчаливы и безропотно подписывайте протоколы. Вонъ, Преосвященный Тверскій частенько возражалъ да не соглашался и не больно понравилось это Синодаламъ. Сила солону ломить“.

Вотъ еще нѣкоторая новость, касающаяся Васъ.

Во время настоящихъ каникулъ ѣздилъ въ Петербургъ нашъ Уфимскій директоръ Народныхъ Училищъ, о которомъ я говорилъ, что можетъ быть заѣдетъ къ Вамъ за благословеніемъ; онъ обучался нѣкогда въ Тверской семинаріи и Петербургской Академіи. Сей директоръ, г. Троицкій, бывши въ Петербургѣ, представлялся Саблеру и Побѣдоносцеву. Побѣдоносцевъ имѣлъ съ нимъ рѣчь о Тверской Семинаріи, хвалилъ ея прошлое и не одобрялъ настоящаго. Послѣдняя

¹⁾ Проф. Спб.-дух. академіи, † 2 августа 1901 г.

²⁾ Хитрову, еп. Уфимскому † 8 сентября 1896 г.

³⁾ Петру Евдокимовичу, † 25 февраля 1888 г.

ревизія Тверской Семинаріи, говорилъ властитель, нашла много въ ней нехорошаго; начальство семинарское распустило ее весьма во всѣхъ отношеніяхъ. Люблю и уважаю я Преосвященнѣйшаго Савву, но напрасно онъ защищаетъ и оправдываетъ ректора, бросая неприятную тѣнь на ревизію Нечаева; надобно-бы многое сдѣлать по отношенію къ Тверской семинаріи, но жалко огорчить Преосвященнаго. Ревизоръ Нечаевъ исполнилъ свое дѣло съ умѣньемъ и весьма добросовѣстно.— Начальство, мнѣ думается, обмануть ловкому человѣку ничего не стоитъ. Я полутоварищъ Нечаева ¹⁾ и знаю его, именно, какъ человѣка мало добросовѣстнаго; онъ посредствомъ надувательствъ попалъ изъ грязи въ князи“...

3-го числа получилъ письмо изъ Вильны; отъ 29-го сентября писалъ мнѣ преосвященный архіепискомъ Алексій:

„Приспѣ день свѣтлаго торжества свѣтоносной памяти Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Саввы Вишерскаго, и я съ радостнымъ сердцемъ спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству мое искреннѣйшее привѣтствіе со днемъ Ангела Вашего. Молю Преподобнаго, Вамъ тезоименитаго, да испроситъ Вамъ у подателя всѣхъ благъ Господа здравія, всякій даръ благопотребенъ и множайшая лѣта для пользы, славы и утѣшенія Церкви Тверскія и всея Россійскія.

Начинается зимній законодательный сезонъ. Я ожидаю въ октябрѣ Владыку Кишиневскаго ²⁾ проѣздомъ въ Петербургъ. Бывши здѣсь лѣтомъ въ іюнѣ, онъ общалъ имѣть отдохновеніе въ Вильнѣ и осенью. Лѣтомъ мы—четверо, его ученики—Минскій ³⁾, Витебскій ⁴⁾, Ковенскій ⁵⁾ и я привѣтствовали его въ Вильнѣ и провели съ нимъ два дня. О, если-бы выпало намъ счастье также привѣтствовать въ Вильнѣ и другаго нашего ректора, нынѣшняго Владыку Тверскаго! Можно-ли хотя мечтать объ этомъ? Вѣдь край нашъ и градъ нашъ ему не чужды.—Удивительныя судьбы

¹⁾ Нечаевъ П. И.—Кандидатъ XXVII (1863—1867) курса Спб. дух. академіи, и Соловьевъ—Кандидатъ XXVI (1861—1865) курса.

²⁾ Архіеп. Сергія (Ляпидевскаго).

³⁾ Симеонъ (Линьковъ).

⁴⁾ Антоинъ (Державинъ).

⁵⁾ Кирилль (Орловъ).

1890 г. Божіи: какъ насъ, коренныхъ Москвичей, насадили здѣсь подрядъ: Могилевскій ¹⁾, Минскій, Витебскій, Ковенскій, Литовскій—все москвичи.

И Преосвященный Харьковскій будетъ зимою въ Петербургѣ. Говорятъ—на одинъ годъ. Ошибкою, можетъ быть, пробудетъ и два. Говорятъ, хотѣлъ вести и серебряный колоколь—показывать, не знаю—не отсовѣтовали-ли его могущественные совѣтники.

Все нынѣшнее лѣто я лечился отъ послѣдствій бывшей зимою болѣзни. Отеки на ногахъ и доселѣ появляются, хотя безъ болей и безъ всякаго безпокойства. Живу еще на дачѣ.

Идетъ-ли у Корсунскаго біографія Владыки Филарета? Онъ писатель быстрый и весьма прилежный, у него дѣло не должно залежаться. Помогите ему Богъ исполнить это великое дѣло во славу Божію и къ назиданію Церкви!"

Это было послѣднее дорогое письмо отъ добраго и искренно мною уважаемаго Архипастыря. 10-го ноября сего года онъ скончался скоропостижно отъ паралича сердца. Вѣчная ему память! — Объ обстоятельствахъ кончины преосвященнаго Алексія подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

5-го числа послалъ при письмѣ Графу С. Д. Шереметеву два экземпляра Писемъ митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи: одинъ экземпляръ для его собственной бібліотеки, другой—для бібліотеки Общества любителей древней письменности.

Въ тотъ-же день писалъ я въ Петербургъ къ Директору Императорской Публичной Библіотеки, Аѳ. Θεод. Бычкову:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству искреннѣйшее, сердечное поздравленіе съ совершившимся *пятидесятилѣтіемъ* вашей ученой археологическо-библіографической дѣятельности. Да продолжится, при благословеніи Всевышняго, эта плодотворная и многополезная дѣятельность ваша на пользу науки еще на многія и многія лѣта!

Препровождаемую при семъ книжку Писемъ преспомятаго Митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи благосклонно примите отъ меня, какъ усердное приношеніе на память вашего юбилейнаго торжества“.

¹⁾ Сергіи (Спасскій).